

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 May 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по насильственным
или недобровольным исчезновениям

Сообщения, рассмотренные случаи, замечания и другая работа, проделанная Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям*

117-я сессия (11–15 февраля 2019 года)

I. Введение

1. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям провела свою 117-ю сессию 11–15 февраля 2019 года в Сараево.
2. Рабочая группа благодарит правительство Боснии и Герцеговины за предложение провести одну из ее сессий в Сараево. Она также выражает признательность бюро координатора-резидента в Боснии и Герцеговине за оказанную поддержку.

II. Сообщения

3. В период между своими 116-й и 117-й сессиями Рабочая группа препроводила информацию о 51 случае в рамках своей процедуры незамедлительных действий: Бангладеш (1), Бурунди (1), Вьетнаму (1), Египту (34), Объединенным Арабским Эмиратам (2) Пакистану (6), Руанде (1), Саудовской Аравии (4) и Судану (1).
4. На своей 117-й сессии Рабочая группа постановила препроводить сообщенную информацию о 261 новом случае насильственного исчезновения 19 государствам: Алжиру (13), Бангладеш (1), Бурунди (12), Египту (10), Ирану (Исламской Республике) (6), Кении (11), Китаю (1), Корейской Народно-Демократической Республике (16), Ливану (1), Ливии (1), Марокко (24), Объединенным Арабским Эмиратам (2), Пакистану (64), Российской Федерации (40), Сальвадору (2), Саудовской Аравии (1), Сирийской Арабской Республике (48), Украине (2) и Шри-Ланке (6).
5. Кроме того, Рабочая группа выяснила обстоятельства 217 случаев: в Аргентине (3), Египте (97), Ливии (1), Марокко (14), Нигерии (1), Пакистане (93), Саудовской Аравии (6), Сирийской Арабской Республике (1) и в Турции (1). Обстоятельства по 27 случаям были выяснены на основании информации,

* Приложения к настоящему документу воспроизводятся в полученном виде и только на том языке, на котором они были представлены.

представленной правительствами, а по 190 случаям – на основании информации, представленной источниками.

6. В период между своими 116-й и 117-й сессиями Рабочая группа самостоятельно либо совместно с другими механизмами специальных процедур также препроводила 18 сообщений: 6 призывов к незамедлительным действиям – Китаю (1), Израилю (1), Ирану (Исламской Республике) (1), Саудовской Аравии (1) и Объединенным Арабским Эмиратам (2); 2 письма, содержащие просьбы об оперативном вмешательстве – Ираку (1) и Туркменистану (1); 4 письма с утверждениями – Гамбии (1), Гане (1), Венесуэле (Боливарианской Республике) (1), Эритрее (1); 6 «других писем» – Департаменту Организации Объединенных Наций по политическим вопросам (1), Европейскому союзу (1), Китаю (1), Мексике (2) и Экономическому сообществу западноафриканских государств (1).

7. 9 октября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, приветствующий постановление Верховного суда Перу отменить решение о помиловании бывшего президента Альберто Фухимори¹.

8. 9 октября 2018 совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, призывающий к проведению безотлагательного независимого и международного расследования дела саудовского журналиста и критика правительства Джамали Хашогги².

9. 18 октября 2018 года в рамках представления своих докладов Генеральной Ассамблее Рабочая группа выпустила пресс-релиз, в котором она выразила обеспокоенность новой и вызывающей большое беспокойство практикой экстерриториальных похищений людей государствами³.

10. 22 октября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, в котором приветствовалось решение гватемальского суда, касающееся нарушений в отношении ишиль, одного из народов майя⁴.

11. 31 октября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, посвященный Международному дню прекращения безнаказанности за преступления против журналистов⁵.

12. 26 ноября 2018 года Рабочая группа выпустила пресс-релиз, приветствующий принятие нового закона о борьбе с насильственными исчезновениями в Ливане⁶.

13. 28 ноября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, приветствующий постановление Верховного суда Мексики относительно вызывающего обеспокоенность закона о внутренней безопасности⁷.

14. На своей 117-й сессии Рабочая группа также рассмотрела и приняла четыре утверждения общего характера, касающиеся сообщений о трудностях, возникших при осуществлении Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений в Венесуэле (Боливарианской Республике), Индии, Пакистане и Сирийской Арабской Республике.

III. Другая работа

15. В ходе сессии Рабочая группа встретила с родственниками жертв насильственных исчезновений и с представителями неправительственных организаций, занимающихся этой проблемой. Рабочая группа также воспользовалась возможностью, чтобы почтить память жертв нарушений прав человека в Боснии и

¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23700&LangID=E.

² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23701&LangID=E.

³ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23736&LangID=E.

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23746&LangID=E.

⁵ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23803&LangID=E.

⁶ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23931&LangID=E.

⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23942&LangID=E.

Герцеговине на территории мемориальных комплексов Сребреница-Поточари и Спомен-Костурница.

16. В рамках сессии Рабочая группа провела встречи с представителями правительств Боснии и Герцеговины, Египта, Филиппин и Хорватии.

IV. Информация о насильственных или недобровольных исчезновениях в государствах, рассмотренная Рабочей группой в ходе сессии

Алжир

Стандартная процедура

17. Рабочая группа препроводила правительству информацию по 13 случаям, касающимся:

- a) Фетхи Хаба, которого в последний раз видели в марте 1994 года в тюрьме Тазулт, вилайет Батна;
- b) Хаттаба Хамади, предположительно похищенного перед его домом в Оране 28 июля 1995 года сотрудниками сил военной безопасности;
- c) Ахмеда Хадби, предположительно похищенного 10 марта 1995 года из его дома в квартале «24 февраля» в городе Медеа сотрудниками Национальной народной армии Алжира;
- d) Али Тамене, предположительно похищенного 8 ноября 1998 года в 22 ч 00 мин перед его домом в Бордж-Менайель сотрудниками сил военной безопасности;
- e) Рашида Чемины, предположительно похищенного 28 февраля 1995 года с корабля, вставшего на якорь в заливе Оран, сотрудниками сил военной безопасности;
- f) Брахима Геттафа, предположительно похищенного из его дома в городе Ребаиа, коммуна Берруагия, вилайет Медеа, в 06 ч 00 мин 2 октября 1994 года сотрудниками сил военной безопасности;
- g) Али Газали, предположительно похищенного в Уэ-аль-Шорфе, Типаза, 5 октября 1995 года сотрудниками жандармерии города Эль-Хдадба;
- h) Саида Фейда, предположительно похищенного из его дома в Ай-эль-Мандер-эль-Джамиль в городе Бордж-Менайель, вилайет Бумердес, в декабре 1998 года сотрудниками сил военной безопасности;
- i) Лунеса Фейда, предположительно похищенного в декабре 1998 года на улице перед пекарней, расположенной в Ай-эль-Мандер-эль-Джамиль в городе Бордж-Менайель, вилайет Бумердес, где он проживал, сотрудниками сил военной безопасности;
- j) Мохамеда Брахми, которого в последний раз видели в жандармерии города Фанто в Бузарее спустя неделю после его ареста 27 ноября 1997 года;
- k) Омара Бентебиче, предположительно похищенного в квартале Баб-эль-Уэ 15 июня 1998 сотрудниками полиции;
- l) Маамара Буджеллала, предположительно похищенного вместе с его отцом, Маклуфом Буджеллалом, в Айн-Азеле, вилайет Сетиф, 20 марта 1994 года приблизительно в 23 ч 00 мин сотрудниками полиции и жандармерии Айн-Азеля;
- m) Мохамеда Салеха Чайба, предположительно похищенного из средней школы Саад-Тебани в Улед-Теббен, вилайет Сетиф, 17 января 1994 года сотрудниками жандармерии.

Случаи, дублирующие друг друга

18. Рабочая группа приняла решение считать один случай дублирующим уже существующий. Он был впоследствии удален из материалов Рабочей группы.

Замечание

19. В отношении вышеупомянутых случаев (см. пункт 17) Рабочая группа получила из ряда источников информацию о дискриминационной практике со стороны правительств при выявлении жертв, имеющих право на получение компенсации. Рабочая группа хотела бы напомнить о статье 19 Декларации, в которой говорится, что жертвы актов насильственного исчезновения и их семьи получают возмещение и имеют право на соответствующую компенсацию, включая средства, обеспечивающие им максимально возможную реабилитацию. В случае смерти жертвы в результате акта насильственного исчезновения лица, находящиеся на его иждивении, также имеют право на компенсацию.

Аргентина

20. На основании информации, ранее представленной правительством, Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства двух случаев, в отношении которых было применено правило шестимесячного срока на 115-й сессии и которые касаются Роке Игнасио Джиои, Мартина Огандо Монтесано и одной новорожденной девочки (A/HRC/WGEID/115/1, пункт 12). По сообщениям, останки Роке Игнасио Джиои и Мартина Огандо Монтесано были идентифицированы при помощи анализа ДНК, а их родственники были уведомлены. Личность новорожденной девочки, найденной живой, была установлена в декабре 2017 года.

Бангладеш**Незамедлительные действия**

21. 2 октября 2018 года Рабочая группа в рамках своей процедуры незамедлительных действий препроводила правительству информацию по случаю Мохаммада Альтафа Ховладера, предположительно похищенного 14 августа 2018 года членами батальона быстрого реагирования в округе Джессор.

Стандартная процедура

22. Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, касающемуся Раджу Ислама, предположительно арестованного сотрудниками следственного отдела полиции Дакки.

Замечание

23. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с тем, что она продолжает получать новые сообщения о случаях предполагаемых насильственных исчезновений в Бангладеш, и отсутствием ответов от правительства по рассматриваемым ею случаям и на ее сообщения. Рабочая группа подчеркивает, что, как предусмотрено в статье 7 Декларации, никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, не могут служить оправданием насильственных исчезновений и что, согласно пункту 2 статьи 10, точная информация о задержании таких лиц и месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, незамедлительно предоставляется членам их семей, их адвокату или любому другому лицу, имеющему законный интерес к данной информации.

Беларусь

Информация, полученная от правительства

24. 31 августа 2018 года правительство препроводило информацию по трем невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Бутан

Информация, полученная от правительства

25. 24 октября 2018 года правительство препроводило информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

26. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа также препроводила копию материалов по данному случаю правительствам Индии и Непала.

Бурунди

Незамедлительные действия

27. 21 сентября 2018 года Рабочая группа в рамках своей процедуры незамедлительных действий препроводила правительству информацию по случаю Мартина Нгенземаке, предположительно похищенного 2 августа 2018 года из его дома сотрудниками государственных органов и членами ополчения «Имбонеракуре».

Стандартная процедура

28. Рабочая группа препроводила правительству информацию по 12 случаям, касающимся:

a) Эме-Алоиса Маниракиза, псевдоним Эме Аракази, прозвище Мусага, предположительно похищенного на границе коммуны Каниюша 25 мая 2017 года его соратниками по «Имбонеракуре» и членами специального подразделения, отвечающего за охрану национальных органов полиции;

b) Фирмина Ваканы, также известного как «Свобода», предположительно похищенного 13 января 2016 года из его дома по адресу: 7-я улица, дом 113, городское поселение Чибитоке, коммуна Нтаанва, Бужумбура, сотрудниками полиции Чибитоке, вооруженных сил Бурунди, членами бригад по борьбе с беспорядками и ополчения «Имбонеракуре»;

c) Августина Атунгимана, псевдоним Тарпон Комплезан, предположительно похищенного 9 декабря 2015 года из дома 101, 15-я улица, городское поселение Чибитоке, Бужумбура, сотрудниками Национальной разведывательной службы и национальной полиции Бурунди;

d) Жан-Поля Гаунгу, по прозвищу Матви, предположительно похищенного 8 декабря 2016 года примерно в 10 ч 00 мин, когда он выходил из своего дома по адресу улица Ндамукиза, городское поселение Кининдо, Бужумбура, сотрудниками Национальной разведывательной службы и, возможно, национальной полиции;

e) Эвариста Ньяндви, которого в последний раз видели в кабаре в центральной провинции Рутана 30 декабря 2016 года в 22 ч 00 мин и который, предположительно, был похищен сотрудниками Национальной разведывательной службы;

f) Вьяннея Минани, который предположительно был похищен 17 февраля 2017 года в полицейском участке коммуны Мутимбузи, Бужумбура-Рурал, сотрудниками полиции, Национальной разведывательной службы и членами «Имбонеракуре»;

g) Эрика Нтирандекуры, предположительно похищенного в районе Рубира, город Мпанда, провинция Бубанза, 23 мая 2017 года в 18 ч 00 мин членами «Имбонеракуре» и сотрудниками Национальной разведывательной службы;

h) Гастона Нтакарутиманы, предположительно похищенного в деревне Марамвия, городское поселение Бутурере, Мутимбузи, Бужумбура, 13 октября 2017 года в 17 ч 00 мин неизвестными лицами и представителями коммуны Мутимбузи;

i) Аматуса Ншимиримана, предположительно похищенного 21 марта 2017 года в 13 ч 00 мин на национальной дороге № 9 в районе Карамы, городское поселение Кинама, Бужумбура-Мэри, сотрудниками Национальной разведывательной службы и членами «Имбонеракуре»;

j) Андре Сурвавубы, предположительно похищенного 8 июня 2016 года на 7-й улице в районе Гикуба-Хилл, округ Мпанда, провинция Бубанза, сотрудниками полиции и членами «Имбонеракуре» неподалеку от штаб-квартиры Движения за солидарность и демократию политических партий;

k) Оскара Онорабле Нтасано, предположительно похищенного в районе Каджага, коммуна Мутимбузи, Бужумбура-Рурал, 20 апреля 2017 года лицами, которые предположительно вытащили его из его машины (Тойота «Хайлюкс дабл кэб», номерной знак D 1565 A), завязали ему глаза и увезли в направлении провинции Нгози;

l) Мунезеро, предположительно похищенного 21 февраля 2017 года в 19 ч 00 мин из его дома, расположенного по адресу Нтиндо Сабхилл, Кигага Хилл, коммуна Нтега, провинция Кирундо, представителями коммуны и членами «Имбонеракуре».

Замечание

29. В отношении вышеупомянутых случаев (см. пункт 28) Рабочая группа получила от источников информацию о том, что власти Бурунди часто отказывают в регистрации жалоб, не предпринимают никаких действий для проведения расследований и порой угрожают родственникам жертв, когда они пытаются подать жалобу. Рабочая группа хотела бы обратить внимание на пункты 1, 3 и 5 статьи 13 Декларации, в соответствии с которыми каждое государство обеспечивает, чтобы любое лицо, располагающее информацией или имеющее законный интерес и заявляющее о насильственном исчезновении какого-либо лица, имело право подавать жалобу в компетентный и независимый государственный орган, который безотлагательно и беспристрастно проводит тщательное расследование. Всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что произошло насильственное исчезновение какого-либо лица, государство безотлагательно передает это дело указанному органу для проведения такого расследования, даже при отсутствии официальной жалобы. Не должны приниматься никакие меры по ограничению или затруднению такого расследования. Также принимаются меры для обеспечения защиты всех участников расследования, включая истца, адвоката, свидетелей и лиц, проводящих расследование, от любых видов плохого обращения, запугивания или мести. И наконец, принимаются меры для обеспечения того, чтобы соответствующим образом наказывались любые случаи плохого обращения, запугивания или мести, а также любые формы вмешательства в связи с представлением жалобы или в ходе расследования.

Китай

Совместный призыв к незамедлительным действиям и ответ

30. 23 ноября 2018 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур опубликовала призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым переводом г-на Ли Минчэ в другое место содержания под стражей без уведомления и отклонением просьбы его жены, Ли Чинью, предоставить свидание

со своим мужем. 27 декабря 2018 года правительство представило ответ, в котором указало название тюрьмы, где Ли Минчэ отбывает наказание, и заявило, что его жена несколько раз получала свидания с ним и что свидания будут предоставляться и в дальнейшем согласно соответствующим законам и правилам.

Стандартная процедура

31. Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, касающемуся Талати Гулинару, предположительно похищенного в декабре 2017 года сотрудниками правительства и направленного в центр перевоспитания.

Информация, полученная от правительства Швеции

32. 29 января 2019 года правительство Швеции препроводило информацию по одному невыясненному случаю, зарегистрированному в досье Китая.

Совместное «другое письмо»

33. 12 ноября 2018 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила «другое письмо», касающееся пересмотра «Положений о борьбе с экстремизмом» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Информация, представленная источниками

34. На основании представленной источниками информации Рабочая группа постановила возобновить рассмотрение случая Гао Чжишэна.

Колумбия

Применение правила шестимесячного срока

35. 25 сентября 2018 года правительство представило информацию по 23 невыясненным случаям. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило шестимесячного срока.

Информация, полученная от правительства

36. 25 сентября 2018 года правительство препроводило информацию по пяти невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Случаи, дублирующие друг друга

37. Рабочая группа посчитала, что два случая дублируют друг друга. Дублирующие случаи были впоследствии удалены из материалов Рабочей группы.

Корейская Народно-Демократическая Республика

Стандартная процедура

38. Рабочая группа препроводила правительству информацию по 16 случаям, касающимся:

- а) Ким Тхэ Бона, предположительно похищенного 5 августа 1950 года в провинции Канвондо военными Корейской народной армии;
- б) Пак Ён Чука, предположительно похищенного 2 июня 1950 года в округе Йонсангу, Сеул, военными Корейской народной армии;
- в) Юн Ин Вона, предположительно похищенного в июле 1950 года в районе Чонногу, Сеул, военными Корейской народной армии;

d) До Джон Му, предположительно похищенного 5 июня 1970 года с военного судна I-2 в Желтом море лицами из Корейской Народно-Демократической Республики;

e) Ян Хён Гына, предположительно похищенного 22 января 1966 года с рыболовного судна «Гилён-хо» в международных водах Желтого моря лицами из Корейской Народно-Демократической Республики;

f) Ян Хён Гына, предположительно похищенного 22 января 1966 года с рыболовного судна «Гилён-хо» в международных водах Желтого моря лицами из Корейской Народно-Демократической Республики;

g) Ли Чон Сика, предположительно похищенного 20 сентября 1950 года в Чонсоне, провинция Канвондо, сотрудниками Полицейского бюро внутренних дел Корейской Народно-Демократической Республики;

h) Ким Сун Чёна, предположительно похищенного 7 августа 1950 года в районе Сонбук, Сеул, сотрудниками служб внутренней безопасности Корейской Народно-Демократической Республики;

i) Чхве Сон Бока, предположительно похищенного 10 июля 1968 года с судна «Манбок» в Косоне, Канвон, военнослужащими Корейской Народно-Демократической Республики;

j) Ким Ын Квона, предположительно похищенного 2 июля 1968 года с лодки на границе рыбопромыслового участка членами экипажа небольшого военного корабля Корейской Народно-Демократической Республики;

k) Ким Хон Гюна, предположительно похищенного 23 мая 1968 года с судна «Дэсон-хо» у побережья Сокчхо военнослужащими Корейской Народно-Демократической Республики;

l) Ли Джон Юна, предположительно похищенного с судна «Босон-2» неподалеку от острова Пэннёндо, Республика Корея, 20 марта 1964 года военнослужащими Корейской Народно-Демократической Республики;

m) Пак Ян Со, предположительно похищенного с судна «Одэян-61-хо» в Желтом море неподалеку от северной разграничительной линии лицами из Корейской Народно-Демократической Республики;

n) Ким Сан Чона, предположительно похищенного 3 ноября 1967 года военнослужащими Корейской Народно-Демократической Республики с судна «Хаян-хо» недалеко от границы рыбопромыслового участка;

o) Пак Тхэ Киля, предположительно похищенного 20 марта 1964 года с судна «Босон-2» неподалеку от острова Пэннёндо, Республика Корея, военнослужащими Корейской Народно-Демократической Республики;

p) Чхве Ён Чона, предположительно похищенного 20 ноября 1965 года военнослужащими Корейской Народно-Демократической Республики с судна «Мёндук-хо» недалеко от морской границы рыбопромыслового участка.

39. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа также препроводила копии материалов по шести случаям правительству Республики Корея и копии материалов по одному случаю правительству Китая.

Информация, полученная от правительства

40. 18 октября 2018 года правительство препроводило информацию по 12 невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Замечание

41. Рабочая группа по-прежнему разочарована представленными правительством стандартными ответами. Рабочая группа хотела бы обратить внимание правительства на резолюцию 21/4 Совета по правам человека, в которой Совет настоятельно призвал

государства сотрудничать с Рабочей группой в целях оказания ей содействия в эффективном осуществлении своего мандата.

Эквадор

Информация, полученная от правительства

42. 21 декабря 2018 года правительство препроводило информацию по одному невыясненному случаю. Представленная информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Информация, полученная от правительства Колумбии

43. 21 декабря 2018 года правительство Колумбии препроводило информацию по одному невыясненному случаю, зарегистрированному в досье Эквадора. Представленная информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Информация, представленная источниками

44. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Египет

Незамедлительные действия

45. В соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по 34 случаям (см. приложение II).

Стандартная процедура

46. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по 10 случаям, касающимся:

a) Абдуррахмана Карима Фатту Хамеда, предположительно похищенного 12 марта 2018 года в городе Ас-Салам, мухафаза Каир, сотрудниками полиции и лицами в штатском;

b) Асмаа Сйеда Ахмеда Махмуда Ахмеда, предположительно похищенного 15 апреля 2018 года в аэропорту Каира сотрудниками национальных сил безопасности в штатском;

c) Юссефа Тахи Ахмеда Мохамеда Тахи, предположительно похищенного 10 февраля 2016 года в клубе «Аль-Масри» сотрудниками национальных сил безопасности в штатском;

d) Ахмеда Магди Абдельазима Рияда Исмаила, предположительно похищенного 21 декабря 2017 года на улице Салема Хусейна, мухафаза Бени-Суэйф, сотрудниками национальных сил безопасности в штатском;

e) Мохамеда Али Гариба Мосаллама, предположительно похищенного 5 октября 2017 года в аэропорту Каира сотрудниками национальных сил безопасности;

f) Ассема Мохаммеда Мохаммеда Мохаммеда Машахита, предположительно арестованного 25 июня 2018 года в городе Наср полицейскими в штатском и в форме;

g) Мосааба Камалья Тауфика, которого, как утверждается, последний раз видели в тюрьме Тора в ноябре 2018 года;

h) Абделя Рахмана Саада Саада Ид Носера, предположительно арестованного 23 сентября 2018 года в Кафр-эд-Давваре, мухафаза Бухейра, сотрудниками Службы государственной безопасности в форме и штатском;

i) Ахмеда Шакера Абд аль-Латифа Абд аль-Фаттаха Атты, предположительно арестованного 21 марта 2018 года на временном полицейском контрольно-пропускном пункте в городе Захраа-Наср, Каир, сотрудниками полиции в форме;

j) Насра Раби Абдельрауфа Насра Рабии, похищенного 13 февраля 2018 года служащими национальных сил безопасности в штатском по дороге в Каир из седьмого округа города Наср.

47. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа также препроводила копию материалов по случаю Асмаа Сайеда Ахмеда Махмуда Ахмеда правительству Малайзии.

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

48. На основании информации, представленной источниками, Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства 15 случаев, касающихся Али Мохамеда Абдулхамида, Ибрагима Абдельваниса Али Исмаила Гада Аллаха, Аيي Мусаада Мохаммеда Мохаммеда ад-Дахшана, Абу Хассиба Мохаммеда Фараджа, Афафа Хуссейна Салема Махмуда, Омаймы Хуссейна Салема, Амра Абу Хассиба Мохамеда, Аймана Хуссейна Салема, Хуссейна Аймана Хуссейна Салема, Мохамеда Яссина Абдель Вахаба, Мохаммеда Джамала Али Ибрагима, Абдуррахмана Мохамеда Аделя Абдулсалама Эливы, Али Джамала Али Салима и Осамы Мабрука Мусы Мохамеда. По сообщениям, четверо из них содержались под стражей, а 11 были освобождены.

Информация, представленная источниками

49. Источники представили информацию по девяти невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Применение правила шестимесячного срока

50. 27 августа, 26 сентября, 23 октября, 12 декабря и 13 декабря 2018 года и 2 января, 15 января и 22 января 2019 года правительство представило информацию по 48 невыясненным случаям. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило шестимесячного срока.

Информация, полученная от правительства

51. 27 августа, 15 октября, 23 октября, 12 декабря и 13 декабря 2018 года и 2 января 2019 года правительство представило информацию о 13 случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Выяснение обстоятельств

52. На основании информации, ранее полученной от правительства, Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства 82 случаев, к которым ранее было применено правило шестимесячного срока, касающихся Мохамеда Абдуллы Мохамеда Абдуллы, Абдула Рахмана Шерифа Сайеда Мохамеда Абдула Вахаба, Ахмеда Саада Ахмеда Ибрагима, Мохамеда Шехата Мохаммеда Абдель-Хади, Ибрагима Мохамеда Садика, Хассана Фарука Шарафа, Мохамеда Абдула Рахима Метвалли Сайеда Ахмеда, Мохамеда Рашада Ибрагима ат-Тоноби, Мохаммеда Гамала Мохаммеда Мохаммеда Шехата, Ибрагима Мотамида Амине Инани ад-Джунди, Махмуда Тауфика Абдалаала, Хани Саида Кала, Мосаба Абдаллы Абдельхамида Морси Хамеда, Абдуллы Мохамеда Саада Ахмеда ас-Саменуди, Оссамы Мохаммеда Эззы аль-Араба Могахеда, Фатхи ас-Сайеда Афифи ас-Синдуни, Ахмеда Мохаммеда Хассана Авейса, Ахмеда Мохамеда Манси Хамада, Хуссейна Салиха, Хамди Тахи Абдельрахима Элабаси, Омара Али Эльсайеда Ахмеда Батиха, Халафа Табета Хардия, Хуссейна Мохамеда Хассана Фаррага, Омара Тарека эс-Сайеда Тарека эс-Сайеда ан-Нумруси, Ахмеда Насра эд-Дина Абд ас-Салама Радвана, Абдулрахмана Мохамеда Ибрагима аль-Би, Ахмеда Самеха Мохамеда Ахмеда Мансура, Мохамеда Джомеа Юссефа Абдуллы Захры,

Ахмеда Фавзи Ахмеда Хафеза Марзука, Заида Мохамеда Ахмеда Ахмеда аль-Бань, Ахмеда Сейф аль-Ислама Мостафы Мостафы Камуна, Юсри Камалья Мохамеда Абдаллы, Яхья Мансура Ахмеда эш-Шаркави, Фахра эд-Дина Юссефа Заки Абу эль-Азма, Таэра Ахмеда Гамалья эд-Дейна Мохамеда, Хайтама Фати Ахмеда аш-Шанденея, Васэля Омара Мохамеда Мохамеда Васэля, Атието Али Сайеда Атието, Атието Мохамеда Амубарека Абу Ахмеда, Хедра Валаа Шабана Гомаа Эбрагима, Абдалрахмана Фатхи Абдалрахмана Халифа, Мостафы Морси Хафаги, Ибрагима Раджаба Ибрагима Арафата, Мохамеда Фавзи Або аль-Гита ат-Тахана, Нассера Мохамеда Заки Мохамеда, Махмуда Ахмеда Абдула Мавлы Шаута, Ас-Саида Мохамеда Мохамеда Ибрагима Досоки, Магди Абделя Халима Мохамеда Зайеда, Омара Мохамеда Абд-Альвахеда, Белалья Мохамеда Морси Механны, Мохамеда Мохамеда ам-Морси ас-Сайада, Ахмеда Абдельазима Мохамеда Ахмеда, Аделя Ахмеда Асаида Асобки, Асадата Абдерахима Абдессалама Карима Эдины, Рагаба Мохамеда Али Мохамеда эль-Гидавая, Салья Абдула Басира Мохаммеда Тараба, Мухаммеда Камалья Мухаммеда Мандура, Наема Шалаби Юсуфа Махфуза, Юсуфа Юсуфа Юсуфа аль-Атавея, Ахмеда Абдула Монейма Мохамеда Абдулгани Захрана, Аммара Йассера Мостафы Ахмеда Хелалья, Мохамеда Абделя Максуда Мохамеда эль-Хайята, Рефата Рефата Мухаммада Абу Газалы, Ахмада Лотфи Ахмада Заглула, Моаза Беллаха Халеда Файяда Мохамеда Абдельмонейма, Раида Мохаммеда Аоиса Муртады, Саада Саада Али Абдаллы Халеда, Ахмеда Абд-Аллатифа Ахмеда Али Аля, Хассана Хассана Халида аз-Зайята, Мухаммада Хаммада Абдулгани Салима, Белалья Атефа Халида аз-Зайята, Абд ар-Рахмана Йассера Нагиба Давода, Абдельрахмана Али Али Мохамеда Фарага, Халеда Юсефа Аб Аллаха Ахмеда, Абузейда Мохаммада Мохаммада ат-Тониби, Махмуда Абделя Бадеа Мохамеда Ахмеда, Ахмеда Мохамеда Салема Ахмеда, Ибрагима Абул Азма Мохамеда Давуда, Ибрагима Тарека Эмада Насра эд-Дина, Локмана Мохамеда Абдельфаттаха Мохамеда, Ахмеда Мовафи Халафаллаха Ахмеда и Магди Халеда Мохамеда Мохамеда, по истечении периода, предписанного правилом шестимесячного срока, или в связи с тем, что источники высказали свои замечания в их отношении (A/HRC/WGEID/115/1, пункт 40, и A/HRC/WGEID/116/1, пункт 59). По сообщениям, 71 из них содержался под стражей, а 11 были освобождены.

Совместный призыв к незамедлительным действиям

53. 12 февраля 2019 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым насильственным исчезновением журналиста и правозащитника.

Ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям

54. 26 октября 2018 года правительство Египта препроводило ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям от 9 мая 2018 года, касающийся предполагаемого насильственного исчезновения поэта Галяля эль-Бехайри. Рабочая группа сожалеет, что в ответе не были затронуты ни утверждения о том, что г-н эль-Бехайри подвергся насильственному исчезновению на несколько дней, ни вопрос о том, проводились ли какие-либо расследования в связи с его предполагаемым насильственным исчезновением.

Случаи, дублирующие друг друга

55. Рабочая группа приняла решение считать один случай дублирующим уже существующий. Он был впоследствии удален из материалов Рабочей группы.

Замечание

56. Рабочая группа по-прежнему обеспокоена тем, что меры в отношении Ибрагима Абдельмонема Метвалли Хегази фактически представляют собой акты мести за его сотрудничество с Рабочей группой, и отмечает, что она все еще ожидает ответа на ряд вопросов в связи с этим случаем, включая вопрос о том, было ли письмо с подтверждением встречи с Рабочей группой для облегчения получения визы

приложено к уголовному делу в качестве доказательства вины г-на Метвалли (A/HRC/39/46, пункт 96).

57. Выражая признательность правительству за полученные от него многочисленные ответы, Рабочая группа напоминает правительству о том, что прояснение обстоятельств многих случаев не освобождает его от обязательств по Декларации, в частности от обязательства принимать все необходимые меры по предотвращению подобных случаев в будущем. Рабочая группа обеспокоена тем, что, несмотря на неоднократные призывы найти решение того, что очевидно является системной проблемой, касающейся насильственных исчезновений, в частности краткосрочных, ситуация, по-видимому, не улучшилась, и вновь призывает правительство предпринять в связи с этим незамедлительные действия (A/HRC/39/46, пункт 95). Рабочая группа также вновь заявляет, что официальный визит Рабочей группы в Египет был бы полезен для решения правительством этого вопроса.

Сальвадор

Стандартная процедура

58. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по двум случаям, касающимся:

а) Хосе Владимира Энрикеса Мельгара, предположительно похищенного 27 сентября 2018 года сотрудниками Национальной гражданской полиции вблизи Национального института кантона Лурдес;

б) Кевина Александра Риверы, похищенного 30 июля 2017 года сотрудниками Национальной гражданской полиции со станции техобслуживания в муниципалитете Сантьяго-Нонуалько.

Ответ на утверждение общего характера

59. 15 ноября 2018 года правительство препроводило ответ на два утверждения общего характера, направленные 31 марта и 25 июня 2015 года. Полный текст ответа приводится в приложении IV.

Эритрея

Совместное письмо с утверждениями

60. 16 октября 2018 года Рабочая группа вместе с другими механизмами специальных процедур направила совместное сообщение, касающееся предполагаемого насильственного исчезновения Берхана Абрехе и содержания его жены Альмаз Хабтенариам под стражей без связи с внешним миром.

Гватемала

Информация, представленная источниками

61. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Пресс-релиз

62. 22 октября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, приветствующий решение гватемальского суда, касающееся нарушений в отношении ишиль, одного из народов майя (см. пункт 10).

Замечание

63. В ходе сессии Рабочая группа рассмотрела полученную информацию относительно обсуждаемого в Конгрессе законопроекта о внесении поправок в

законодательство страны, касающееся процесса примирения, который предусматривает общую амнистию за серьезные нарушения прав человека, совершенные во время вооруженного внутреннего конфликта. Рабочая группа по-прежнему обеспокоена тем, что одобрение этих реформ серьезно скажется на правах жертв на правосудие, установление истины, возмещение и гарантии неповторения. Это также может привести к репрессиям и нападениям на жертв, судей, прокуроров, адвокатов, истцов, свидетелей, экспертов и других лиц, участвующих в судебных процессах, касающихся прав человека, и подвергнуть риску их безопасность и безопасность их семей.

64. Рабочая группа хотела бы напомнить о пункте 1 статьи 18 Декларации, который гласит, что на лиц, совершивших или предположительно совершивших насильственное исчезновение, не распространяются какие-либо особые законы об амнистии, а также другие аналогичные меры, которые могли бы освободить их от любого уголовного преследования или наказания.

Индия

65. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о наличии неких факторов, препятствующих осуществлению Декларации в Индии. 28 марта 2019 года (см. приложение I) правительству было препровождено утверждение общего характера, касающееся, главным образом, трудностей, с которыми сталкиваются члены семей пропавших без вести лиц в индийском штате Джамму и Кашмир, включая законодательные препятствия для получения информации и судебного преследования виновных, отсутствие возмещения и надлежащей компенсации, включая реабилитацию.

Иран (Исламская Республика)

Стандартная процедура

66. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по шести случаям, касающимся:

- a) Мохаммада-Резы Бехкиша, предположительно похищенного 15 марта 1982 года в северной части Тегерана членами Корпуса стражей исламской революции и сотрудниками служб безопасности Исламской Республики Иран;
- b) Махмуда Бехкиша, которого, как утверждается, последний раз видели в тюрьме Гохардашта (Раджаи Шахр) 27 августа 1988 года;
- c) Мохаммада-Али Бехкиша, которого, как утверждается, последний раз видели в тюрьме Гохардашта (Раджаи Шахр) 27 августа 1988 года;
- d) Захры Бехкиш, предположительно арестованной в Тегеране 24 августа 1983 года членами Корпуса стражей исламской революции;
- e) Мехрдада Панахи Шабестари, которого, как утверждается, последний раз видели в тюрьме Эвин 31 августа 1988 года;
- f) Мохсена Бехкиша, которого последний раз видели в следственном изоляторе Тохид (тюрьма Эвин) в конце марта 1985 года.

Информация, полученная от правительства

67. 19 ноября 2018 года правительство препроводило информацию по одному невыясненному случаю. Представленная информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

68. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию представленных информационных материалов правительству Соединенных Штатов Америки.

Замечание

69. В связи с указанными выше случаями (см. пункт 66) сообщается, что имеющие к ним отношение лица получили неподтвержденные сведения о смерти жертв. Рабочая группа хотела бы напомнить, что неподтвержденная смерть не должна препятствовать проведению расследований предполагаемых насильственных исчезновений. В этой связи она ссылается на пункт 6 статьи 13 Декларации, в котором говорится, что возможность проведения расследования должна обеспечиваться до тех пор, пока не будет выяснена судьба жертвы насильственного исчезновения, и на пункт 1 статьи 17, согласно которому любой акт насильственного исчезновения рассматривается в качестве длящегося преступления до тех пор, пока лица, совершившие его, скрывают сведения о судьбе и месте нахождения исчезнувшего лица и пока не будут выяснены соответствующие факты.

70. Рабочая группа вновь с сожалением отмечает, что от правительства не было получено никакой информации в связи с препровожденным 28 февраля 2017 года утверждением общего характера о предполагаемом бездействии при расследовании безымянных захоронений и безнаказанности за исчезновение и внесудебные казни 5 000 политических заключенных в Исламской Республике Иран в 1980-х годах (A/HRC/WGEID/111/1, пункт 68, и приложение II).

71. Рабочая группа вновь напоминает, что в 2004 году Исламская Республика Иран согласилась на посещение страны Рабочей группой, которое было отложено по просьбе правительства. Посещение до сих пор не состоялось, несмотря на многочисленные напоминания и призывы в адрес правительства как можно скорее определить его сроки.

Ирак**Письмо с просьбой об оперативном вмешательстве**

72. 2 октября 2018 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур направила сообщение, касающееся предполагаемого произвольного ареста, насильственного исчезновения и пыток правозащитника Имада ат-Тамими, а также предполагаемых актов запугивания и угроз в отношении правозащитника Исраа аль-Джулайли⁸.

Израиль**Совместный призыв к незамедлительным действиям**

73. 25 января 2019 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур направила сообщение, касающееся предполагаемого произвольного ареста, насильственного исчезновения и смерти палестинского мужчины, а также предполагаемых актов мести его семье.

Кения**Стандартная процедура**

74. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по 11 случаям, касающимся:

а) Абдивели Шейх Ибрагима, предположительно арестованного 21 апреля 2015 года в его доме неподалеку от военного лагеря Мандера в городе Ламу сотрудниками Отдела полиции по борьбе с терроризмом;

⁸ <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24111>.

- b) Абдиризака Хаджи Мохамеда, предположительно арестованного 24 октября 2015 года в его доме в Мандере офицерами кенийских сил обороны;
- c) Али Варсаме, предположительно похищенного 9 апреля 2015 года на рынке Урале в городе Ваджир сотрудниками полицейского резерва Кении;
- d) Али Дуале, предположительно похищенного 14 апреля 2015 года из интернет-кафе в районе Вагбаре, город Ваджир, представителями административного подразделения и подразделения быстрого развертывания полиции Кении;
- e) Абдилатифа Абдималика, предположительно похищенного 25 апреля 2013 года из его дома в районе Була-Таква на окраине города Гарисса сотрудниками полиции;
- f) Аши Абдисалан, предположительно похищенной из ее дома в Истли, Найроби, 17 июля 2015 года сотрудниками административной полиции и представителями военной разведки вооруженных сил Кении;
- g) Фараха Ибрагима Корио, предположительно похищенного 30 июня 2015 года в полицейском участке Ваджир города Ваджир сотрудниками сил обороны Кении и Отдела полиции по борьбе с терроризмом;
- h) Хассана Дероу, которого последний раз видели в военном лагере Ваджир 21 марта 2015 года перед тем, как его перевели в неизвестное место;
- i) Хусейна Али Абдуллахи, которого, как утверждается, последний раз видели в военном лагере Ваджир 13 мая 2015 года;
- j) Махата Айзека Ибрагима, предположительно похищенного 20 апреля 2015 года у его дома в деревне Эльби, округ Ваджир, сотрудниками сил обороны Кении;
- k) Омара Мохамеда Юсуфа, предположительно похищенного 26 апреля 2015 года из ресторана «Бакули» в городе Мандера представителями Отдела полиции по борьбе с терроризмом и Департамента уголовных расследований.

Замечание

75. Рабочая группа вновь выражает сожаление по поводу отсутствия ответов со стороны правительства на ее сообщения, включая три утверждения общего характера, препровожденные 30 сентября 2014 года в связи с насильственными исчезновениями и другими нарушениями прав человека, к которым, как сообщается, причастен Отдел полиции по борьбе с терроризмом (A/HRC/WGEID/104/1, пункты 71–78; и A/HRC/30/38, пункт 76), 4 марта 2016 года в связи с насильственными исчезновениями лиц, подозреваемых в терроризме, в контексте своевольно установленных мер безопасности, таких как спецоперация «Сторожевой дозор Усалама», проведенная в апреле 2014 года (A/HRC/WGEID/108/1, пункт 6); и 1 июня 2017 года в связи с сообщениями о насильственных исчезновениях молодых мусульман в прибрежных районах страны (A/HRC/WGEID/112/1, пункт 59, и приложение III).

Кувейт

Информация, полученная от правительства

76. 11 октября 2018 года правительство представило информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

77. 20 октября 2018 года правительство Катара представило информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Применение правила шестимесячного срока

78. 21 января 2019 года правительство Саудовской Аравии представило информацию по одному невыясненному случаю (см. пункты 76–77). На основании

представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этого случая правило шестимесячного срока.

Ливан

Стандартная процедура

79. Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, касающемуся Диаа Аюш, сирийской просительницы убежища, которая, как утверждается, была похищена в деревне Бриса, провинция Хермель, в феврале 2014 года группой вооруженных лиц из «Хезболлы».

Пресс-релиз

80. 26 ноября 2018 года Рабочая группа выпустила пресс-релиз, приветствующий принятие нового закона о борьбе с насильственными исчезновениями в Ливане (см. пункт 12).

Замечание

81. Рабочая группа надеется, что правительство положительно откликнется на проявленную ею заинтересованность посетить страну в течение 2019 года.

Ливия

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

82. На основании представленной источниками информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства случая Альзаейди Салама Хамада. Данное лицо в настоящее время содержится под стражей.

Мальдивские Острова

Информация, представленная источниками

83. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Информация, полученная от правительства

84. 21 декабря 2018 года правительство представило информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Мексика

Информация, представленная источниками

85. Источники представили информацию по пяти невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Пресс-релиз

86. 28 ноября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, приветствующий постановление Верховного суда Мексики относительно вызывающего беспокойство закон о внутренней безопасности (см. пункт 13).

Совместное «другое письмо»

87. 12 ноября 2018 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила Верховному суду «другое письмо», касающееся обсуждения Закона о национальной безопасности в Мексике⁹.

88. 4 февраля 2019 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила «другое письмо» в Конгресс Мексики, в котором выразила обеспокоенность по поводу предложения о создании военной национальной гвардии¹⁰.

Марокко

Стандартная процедура

89. Рабочая группа препроводила правительству Марокко информацию по 24 случаям, касающимся:

a) Мустафы Хассиба, предположительно похищенного 20 июня 1981 года из его дома, расположенного в 1-м блоке, Мансур 2, № 11, Сиди-эль-Бернусси, Касабланка, членами групп быстрого реагирования и сотрудниками полиции;

b) Мохамеда Дади, предположительно похищенного 20 июня 1981 года вместе с его братом Абдельхаком Дади из их дома, расположенного в 1-м блоке, Мансур 1, № 23 Сиди-эль-Бернусси, Касабланка, членами групп быстрого реагирования и сотрудниками полиции;

c) Абдельхака Дади, предположительно похищенного 20 июня 1981 года вместе с его братом Мохамедом Дади из их дома, расположенного в 1-м блоке, Мансур 1, № 23 Сиди-эль-Бернусси, Касабланка, членами групп быстрого реагирования и сотрудниками полиции в форме;

d) Салеха Сауди, предположительно похищенного 20 июня 1981 года из его дома, расположенного в 46-м блоке, № 6 Сиди-эль-Бернусси, Касабланка, членами групп быстрого реагирования и сотрудниками полиции;

e) Бушаиба Бакри, предположительно похищенного 20 июня 1981 года из его дома, расположенного в 45-м блоке, № 15 Сиди-эль-Бернусси, Касабланка, членами групп быстрого реагирования и сотрудниками полиции;

f) Му Ассима, предположительно похищенного 20 июня 1981 года военнослужащими вооруженных сил в Укаче, Касабланка, когда он ехал на рыбалку в Айн-Себаа;

g) Абделлатифа Зеруала, предположительно похищенного 5 ноября 1974 года в 19 ч 00 мин на автобусной остановке в 20 метрах от перекрестка бульваров Зирауи и Зеркутуни, Касабланка, сотрудниками бригады национальной уголовной полиции;

h) Ахмеда Берхиша Бен Муссы, которого, как утверждается, последний раз видели в Центральной тюрьме Кенитры в октябре 1977 года;

i) Белаида Баб Аллаха, предположительно похищенного в Касабланке в феврале 1963 года сотрудниками секретной полиции в штатском;

j) Акки Харруче, похищенного 20 июля 1975 года сотрудниками жандармерии в Айн-Ауде, регион Рабат, через неделю после побега из тайного центра содержания под стражей, известного как «Опорный пункт-3», на улице Заер;

⁹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24199>.

¹⁰ <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24318>.

к) Абдессалема Бен Алами Лаарусси, предположительно похищенного в августе 1956 года в Диване военнослужащими Марокканской освободительной армии и ополченцами;

л) Абу Закарии Мохамеда Бенгази, также известного как Мохамед эль-Абди, предположительно арестованного 10 февраля 1973 года на его работе в кинотеатре «Шехеразада» в Касабланке примерно в полночь сотрудниками тайной полиции;

м) Мохамеда бен Ахмеда Хаббуса, предположительно похищенного 11 марта 1973 года из его дома по адресу: улица Тур-ла-Турейн, дом 6 (сегодня – дом 6 по улице Ай Саада Зенкат Шуайб Дукали), Мекнес, сотрудниками полиции и вспомогательных сил;

н) Найема Бреика Ахаймада, которого, как утверждается, последний раз видели в тюрьме Кенитры в 1993 году;

о) Дрисса Гаги, предположительно арестованного на железнодорожном вокзале Касабланки 20 июня 1981 года сотрудниками службы национальной безопасности;

р) Мохамеда Фазы, предположительно похищенного из его дома по адресу 36-я улица, дом 39, Ай Тарек, Сиди-Бернусси, Касабланка, военнослужащими Королевских марокканских вооруженных сил;

q) Хадду Шарифа, также известного как Хадду Бен Ласен, которого, как утверждается, последний раз видели в тюрьме Баб-Лааалу, Рабат, 1 марта 1963 года;

г) Брахима Сиди Ханина, предположительно похищенного в Эль-Фарсии в начале 1976 года служащими Королевских марокканских вооруженных сил;

с) Хассанны Омары Скенны Баллау, предположительно арестованной утром 12 июня 1987 года военнослужащими во время выполнения рабочего поручения в Касабланке;

т) Лехбиба Махмуда Дорачара, предположительно похищенного 9 июля 1989 года в провинции Гуэльмим другими военнослужащими;

у) Мустафы Белкасема Ааная, предположительно похищенного 22 декабря 1976 года военнослужащими в Длуа, регион Гельта;

v) Сидеммо Сальмы Мохамеда Сиды Ахмед, предположительно похищенного в феврале 1976 года военнослужащими в регионе Амгала;

w) Хассана Мулаби, предположительно похищенного 4 января 1973 года сотрудниками полиции из кафе на бульваре Хасана II в Бузнике;

х) Мохамеда Салека Наджема, предположительно похищенного в феврале 1976 года в Эль-Бир-Бехлу военнослужащими Королевских вооруженных сил.

Выяснение обстоятельств

90. На основании ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила прояснить 14 случаев по истечении периода, предписанного правилом шестимесячного срока (A/HRC/WGEID/115/1, пункт 66).

Информация, представленная источниками

91. Источники представили информацию по 15 невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Информация, полученная от правительства

92. 27 сентября 2018 года правительство препроводило информацию по 13 невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Случаи, дублирующие друг друга

93. Рабочая группа посчитала, что три случая дублируют друг друга. Дублирующие случаи были впоследствии удалены из материалов Рабочей группы.

Мьянма

Информация, полученная от правительства

94. 3 января 2019 года правительство представило информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Нигерия

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

95. На основании полученной от источников информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства случая Нваннекаены Кенни Намди Окву Кану. Данное лицо в настоящее время находится на свободе.

Оман

Информация, представленная источниками

96. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Пакистан

Незамедлительные действия

97. В отчетный период в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию о шести случаях, касающихся:

- а) Азизуллы, предположительно похищенного 15 ноября 2018 года из Дживы, Сураб, Белуджистан, сотрудниками Межведомственного разведывательного агентства;
- б) Абдула Шакура, предположительно похищенного 10 мая 2017 года на мраморном заводе Захид Хан Сумалани, расположенном в Зеро-Пойнт, Базари, Хуздар, Белуджистан, сотрудниками Межведомственного разведывательного агентства;
- в) Момина Хана Момина, похищенного из его дома в Гулистан-э-Джаухаре, Карачи, 31 января 2019 года военизированными рейнджерами и полицейскими в штатском;
- г) Мониша Хана, похищенного из его дома в Гулистан-э-Джаухаре, Карачи, 31 января 2019 года военизированными рейнджерами и полицейскими в штатском;
- д) Шахида Низама Низама Уддина, похищенного из его дома в Назимабаде, Карачи, 31 января 2019 года военизированными рейнджерами и полицейскими в штатском;
- е) Амира Низама Низама Уддина, похищенного из его дома в Назимабаде, Карачи, 31 января 2019 года военизированными рейнджерами и полицейскими в штатском.

Стандартная процедура

98. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству Пакистана информацию по 64 случаям (см. приложение III).

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

99. На основании представленной источниками информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства двух случаев, касающихся г-на Хассамы и г-на Мухаммада Афзала. Данные лица, как сообщается, были освобождены.

Информация, представленная источниками

100. Источники представили обновленную информацию по трем невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Информация, полученная от правительства

101. 19 января 2019 года правительство препроводило информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Применение правила шестимесячного срока

102. 16 и 19 февраля 2019 года правительство представило информацию по девяти невыясненным случаям. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило шестимесячного срока.

Выяснение обстоятельств

103. На основании ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства 91 случая по истечении периода, предписанного правилом шестимесячного срока (A/HRC/WGEID/115/1, пункт 80).

Ответ на совместное письмо с утверждениями

104. 3 октября 2018 года правительство препроводило ответ на совместное сообщение (AL PAK 4.2018) от 16 июля 2018 года, касающееся предполагаемого запугивания журналистов и средств массовой информации в преддверии выборов в Пакистане, включая британско-пакистанского журналиста Гула Бухари¹¹. В своем ответе¹² правительство приводит подробную информацию о мерах, принятых для рассмотрения этих утверждений и для защиты права на свободу выражения мнений в стране.

Утверждение общего характера

105. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о наличии факторов, препятствующих осуществлению Декларации в Пакистане. 19 марта 2019 года (см. приложение I) правительству было препровождено утверждение общего характера, которое касалось, главным образом, насильственных исчезновений, совершенных силами безопасности в пуштунских районах Пакистана, а также в Белуджистане.

¹¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23957>.

¹² См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34350>.

Перу

Пресс-релиз

106. 9 октября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, приветствующий постановление Верховного суда Перу отменить решение о помиловании бывшего президента Альберто Фухимори (см. пункт 7).

Российская Федерация

Стандартные случаи

107. Рабочая группа препроводила правительству информацию по 40 случаям (см. приложение II).

Руанда

Незамедлительные действия

108. В соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила информацию по одному случаю, касающемуся Бонифаса Туагиримана, который, как утверждается, в ночь с 7 на 8 октября 2018 года был похищен с территории тюрьмы Мпанга в Ньянзе неизвестными лицами при содействии сотрудников тюремной администрации.

Саудовская Аравия

Незамедлительные действия

109. В соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию о четырех случаях, касающихся:

а) 26 сентября 2018 года – Марвана Алаа Наджи аль-Мураиси, предположительно арестованного 1 июня 2018 года в его доме, расположенном в Аль-Бадие, на перекрестке улиц Медина аль-Мунавварх и Шейх бен-Баз, Эр-Рияд, сотрудниками Национальных сил безопасности в штатском;

б) 11 октября 2018 года – Джамалю Хашогги, которого последний раз видели входящим в консульство Саудовской Аравии в Стамбуле 2 октября 2018 года;

в) 21 ноября 2018 года – Абдулазиза Сайеда Абдуллы, которого, как утверждается, последний раз видели в Прокуратуре государственной безопасности Саудовской Аравии в Мекке в сентябре 2018 года;

г) 20 ноября 2018 года – Абдулрахмана ас-Садхана, которого, как утверждается, последний раз видели в тюрьме Дахбан в Джидде 28 октября 2018 года.

110. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа направила копию материалов по случаю Марвана Алаа Наджи аль-Мураиси правительству Йемена, копию материалов по случаю Джамалю Хашогги правительству Турции и копию материалов по случаю Абдулазиза Сайеда Абдуллы правительству Катара.

Стандартная процедура

111. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по одному случаю, касающемуся Мохсена аль-Корби, предположительно арестованного 29 января 2018 года на контрольно-пропускном пункте Шан на границе Йемена и Омана силами просаудовской коалиции.

112. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа направила копию материалов по этому случаю правительствам Катара, Омана и Йемена.

Применение правила шестимесячного срока

113. 21 января 2019 года правительство представило информацию по одному случаю (см. пункт 109 с)). На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этого случая правило шестимесячного срока.

114. 9 сентября, 18 сентября, 29 октября и 2 ноября 2018 года и 21 января 2019 года правительство представило информацию по четырем невыясненным случаям. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило шестимесячного срока.

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

115. На основании информации, представленной источниками, Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства случаев Самара Бадави, Амаля аль-Харби, Нассимы ас-Садах, Абдулмаджид аз-Захрани и Ахмеда аз-Захрани. Данные лица, как сообщается, находятся под стражей.

Совместный призыв к незамедлительным действиям

116. 8 октября 2018 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым насильственным исчезновением журналиста Джамала Хашогги и его предполагаемого убийства в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле¹³.

Ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям

117. 23 октября 2018 года правительство препроводило ответ на совместное сообщение (SAU 9/2018) от 26 июля 2018 года, касающееся предполагаемого содержания правозащитника Халида аль-Омайра под стражей без связи с внешним миром¹⁴. В своем ответе правительство оспаривает утверждения, выдвинутые механизмами специальных процедур, и представляет свое изложение этих событий¹⁵.

Пресс-релиз

118. 9 октября 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был выпущен пресс-релиз, призывающий к проведению безотлагательного независимого и международного расследования дела саудовского журналиста и критика правительства Джамала Хашогги (см. пункт 8).

Замечание

119. Рабочая группа сожалеет, что от правительства не поступило никакой информации в связи с насильственным исчезновением журналиста Джамала Хашогги и его убийством в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле. Рабочая группа вновь обращается с призывом провести независимое, беспристрастное и международное расследование этих событий и обеспечить установление виновных и привлечение их к ответственности.

Шри-Ланка

Стандартная процедура

120. Рабочая группа препроводила правительству информацию по шести случаям:

¹³ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24134>.

¹⁴ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23967>.

¹⁵ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34374>.

a) Раджкумара Катирвела, предположительно исчезнувшего 6 сентября 2008 года после того, как военнослужащий попросил подвезти его в военный лагерь Четтикулам;

b) Мааниккараса Кандасами, предположительно арестованного в Вавунии 24 апреля 2010 года полицией Маннара;

c) Пушпадеви Йоганатан, предположительно арестованной военнослужащими 31 декабря 2010 года на севере Альвааи, округ Джаффна;

d) Субошана Амиртанатана, предположительно арестованного 21 июня 2010 года в Телиппалак, округ Джаффна, военнослужащими военно-морских сил, дислоцированных в Канкесантурае;

e) Энтони Арултаса Джозефа Питера, предположительно арестованного 21 июня 2010 года в Телиппалае, округ Джаффна, Шри-Ланка, служащими военно-морских сил, дислоцированными в Канкесантурае;

f) Викнешварана Шанмуганатана, предположительно арестованного военнослужащими 30 декабря 2010 года в Савакаччери, округ Джаффна.

Информация, представленная источниками

121. Источники представили обновленную информацию по четырем невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Судан

Незамедлительные действия

122. В рамках своей процедуры незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству материалы по случаю Йасира Эльсира Али Сиды Ахмеда, предположительно арестованного 5 января 2019 года в доме его семьи в Омдурмане сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности.

Информация, полученная от правительства

123. 24 января 2019 года правительство препроводило информацию по одному невыясненному случаю (см. пункт 122).

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

124. На основании представленной источниками информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дела, касающегося Йасира Эльсира Али Сиды Ахмеда (см. пункт 122). Данное лицо, как сообщается, было освобождено.

Сирийская Арабская Республика

Стандартная процедура

125. Рабочая группа препроводила правительству материалы по 28 случаям (см. приложение III).

126. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа направила копии материалов по двум случаям правительству Ирака.

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

127. На основании представленной источниками информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства случая Камара Джаафара. Данное лицо в настоящее время, как утверждается, содержится под стражей.

Информация, представленная источниками

128. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

129. На основании представленной информации Рабочая группа постановила возобновить рассмотрение случая Али аш-Шахаби.

Утверждение общего характера

130. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о наличии факторов, препятствующих осуществлению Декларации в Сирийской Арабской Республике. 27 марта 2019 года (см. приложение I) правительству было препровождено утверждение общего характера, которое касалось, главным образом, имеющихся свидетельств применения пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений десятков тысяч сирийцев, в которых виновны в основном правительственные силы.

Замечание

131. Рабочая группа хотела бы напомнить о пунктах 1 и 2 статьи 10 Декларации, согласно которым любое лицо, лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстает перед судебным органом вскоре после задержания. Точная информация о задержании таких лиц и месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, незамедлительно предоставляется членам их семей, их адвокату или любому другому лицу, имеющему законный интерес к данной информации, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного.

Таиланд**Применение правила шестимесячного срока**

132. 15 января 2019 года правительство представило информацию по четырем невыясненным случаям. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило шестимесячного срока.

Информация, полученная от правительства

133. 15 января 2019 года правительство препроводило информацию по двум невыясненным случаям. На основании представленной информации Рабочая группа постановила приостановить рассмотрение этих случаев до следующей сессии.

Замечание

134. Рабочая группа высоко оценивает прилагаемые правительством усилия по взаимодействию с Группой и надеется, что правительство рассмотрит возможность удовлетворить ее просьбу о посещении страны в течение 2019 года.

Турция**Применение правила шестимесячного срока**

135. 21 декабря 2018 года правительство представило информацию по двум невыясненным случаям. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило шестимесячного срока.

Информация, полученная от правительства

136. 21 декабря 2018 года правительство препроводило информацию по 30 невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Выяснение обстоятельств на основании информации, представленной источниками

137. На основании информации, представленной источниками, Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства случая Мустафы Озбена. Данное лицо в настоящее время, как утверждается, находится на свободе.

Информация, представленная источниками

138. Источники представили обновленную информацию по трем невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Замечание

139. Рабочая группа хотела бы напомнить замечания, высказанные в ее докладе о посещении Турции (A/HRC/33/51/Add.1, пункты 19–20) в отношении дел, по которым решение о прекращении судебного преследования было вынесено на основании срока давности. Как гласит Декларация, когда средства правовой защиты, предусмотренные в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, перестают действовать, действие срока давности в отношении актов насильственного исчезновения приостанавливается до возобновления действия этих средств правовой защиты (пункт 2 статьи 17). Срок давности, в тех случаях, когда он предусмотрен, в отношении актов насильственного исчезновения должен быть длительным и соразмерным с особо тяжким характером этого преступления (пункт 3 статьи 17) и должен отсчитываться только с того момента, когда судьба или местонахождение исчезнувшего лица были выяснены. В любом случае, решение о прекращении уголовного расследования в отношении предполагаемого насильственного исчезновения не освобождает государство от его обязательства вести поиски и устанавливать местонахождение исчезнувшего лица либо его или ее останков.

Туркменистан

Информация, представленная источниками

140. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Совместное письмо с просьбой об оперативном вмешательстве

141. 27 ноября 2018 года Рабочая группа совместно с другим механизмом специальных процедур направила письмо с просьбой об оперативном вмешательстве в связи с предполагаемыми актами мести в отношении одного лица за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, в частности с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям¹⁶.

Замечание

142. Рабочая группа сожалеет, что от правительства не было получено никакой информации в связи с утверждением общего характера от 5 октября 2018 года, касающегося якобы многочисленных насильственных исчезновений в пенитенциарной системе Туркменистана (A/HRC/WGEID/116/1, пункт 172, и приложение I).

143. Рабочая группа также ссылается на просьбу о посещении страны, препровожденную правительству 18 ноября 2016 года, и сожалеет, что положительный ответ до сих пор не был получен, несмотря на публичные заявления правительственных должностных лиц об укреплении сотрудничества с Рабочей

¹⁶ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24207>.

группой. Она надеется, что правительство вскоре положительно откликнется на ее просьбу.

Украина

Стандартная процедура

144. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию по двум случаям, касающимся:

а) Александра Загнитько, предположительно похищенного 18 августа 2014 года из частного дома в Луганске сотрудниками местного отдела Министерства внутренних дел в Октябрьском;

б) Дмитрия Балагурова, предположительно похищенного 30 ноября 2014 года в аэропорту Донецка членами 5-го батальона «Правого сектора» при поддержке военнослужащих.

Прекращение рассмотрения случая

145. Рабочая группа в порядке исключения и в соответствии с пунктом 28 своих методов работы постановила прекратить рассмотрение трех невыясненных случаев, касающихся Сергея Владимировича Безлюдько, Алексея Владимировича Безлюдько и Вадима Ивановича Вильчика. Их рассмотрение, однако, может быть возобновлено в любой момент.

Объединенные Арабские Эмираты

Незамедлительные действия

146. В соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству материалы по двум следующим случаям:

а) 5 октября 2018 года – по случаю Абудуджилили Супи, который, как утверждает, 21 сентября 2018 года был арестован около 17 ч 00 мин сотрудниками Национальных сил безопасности перед мечетью Абдаллы бен Равааха;

б) 3 января 2019 года – по случаю Рашида Хусейна Брохи, предположительно арестованного 27 декабря 2018 года в его доме в городе Аль-Манама, Аджман, полицейскими в штатском.

147. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по случаю г-на Супи правительству Турции и копию материалов по случаю г-на Брохи правительству Пакистана.

Стандартная процедура

148. Рабочая группа препроводила правительству информацию по двум случаям, касающимся:

а) Элианы Массиэль Домингес Чид, предположительно арестованной в Дубае в апреле 2017 года и помещенной в центр содержания под стражей в неизвестном месте;

б) новорожденной девочки, предположительно родившейся у Элианы Массиэль Домингес Чид 29 апреля 2017 года во время ее содержания под стражей в неизвестном месте.

149. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копии материалов по этим случаям правительству Доминиканской Республики.

Информация, полученная от правительства

150. 7 февраля 2018 года правительство препроводило информацию по одному невыясненному случаю (см. пункт 146 а)), которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Применение правила шестимесячного срока

151. 11 октября 2018 года правительство представило информацию по одному невыясненному случаю. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этого случая правило шестимесячного срока.

Совместное письмо с утверждениями

152. 6 декабря 2018 года Рабочая группа совместно с другим механизмом специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся предполагаемого продолжающегося насильственного исчезновения Шейха Латифа аль-Мактума¹⁷.

Совместное письмо с утверждениями

153. 17 января 2019 года Рабочая группа совместно с другим механизмом специальных процедур препроводила письмо с утверждениями о насильственном исчезновении Рашида Хусейна Брохи, гражданина Пакистана, которому угрожает высылка из Объединенных Арабских Эмиратов в Пакистан, где его жизни грозит опасность¹⁸.

Замечание

154. Рабочая группа хотела бы напомнить о пунктах 1 и 2 статьи 10 Декларации, согласно которым любое лицо, лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстает перед судебным органом вскоре после задержания. Точная информация о задержании таких лиц и месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, незамедлительно предоставляется членам их семей, их адвокату или любому другому лицу, имеющему законный интерес к данной информации, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного.

Венесуэла (Боливарианская Республика)

Применение правила шестимесячного срока

155. 6 сентября 2018 года правительство представило информацию по одному невыясненному случаю. На основании представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этого случая правило шестимесячного срока.

Утверждение общего характера

156. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о наличии неких факторов, препятствующих осуществлению Декларации в Боливарианской Республике Венесуэла. 27 марта 2019 года (см. приложение I) правительству было препровождено утверждение общего характера, в котором речь шла, главным образом, о существующей практике краткосрочных насильственных исчезновений политических оппонентов и мирных протестующих.

¹⁷ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24233>.

¹⁸ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24297>.

Вьетнам

Незамедлительные действия

157. В рамках своей процедуры незамедлительных действий Рабочая группа препроводила правительству информацию по случаю Нго Ван Дунга, предположительно задержанного сотрудниками полиции 4 сентября 2018 года.

Зимбабве

Информация, полученная от правительства

158. 28 ноября 2018 года правительство препроводило информацию по пяти невыясненным случаям, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Annex I

General allegations

India

1. The Working Group received information from the source concerning alleged violations and obstacles encountered in the implementation of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance (hereafter, the Declaration) in the Indian State of Jammu and Kashmir.
2. According to the sources, in Jammu and Kashmir the phenomenon of disappearances was one of the principal methods adopted by the State to suppress dissent, and therefore, students, political activists, human rights defenders, lawyers, members of armed groups and civilian populations were disappeared in significant numbers – frequently from custody of the State special agencies which operate in Jammu and Kashmir. It is reported that a conservative estimate, based on information collected from parents, relatives, friends and other sources, that the number of individuals who disappeared in custody since 1989 is as high as 8,000.
3. Sources allege that this phenomenon has been acknowledged by the State. Despite this acknowledgement, the Government has yet to show efforts towards the ratification of the Convention for the Protection of all Persons from Enforced Disappearance (hereafter, the Convention). On the contrary, certain actions of the Government of India contradict Convention intentions, although India signed the Convention in 2007 and thus accepted an obligation under international treaty law to not act contrary to its object and purpose. One recent example of such conflicting act, sources report, is the decision to revise the Public Safety Act, 1978 (hereafter, PSA). Reportedly, the Government has relied heavily on the PSA to enforce administrative detentions without trials and to detain individuals outside the State of Jammu and Kashmir, causing anguish for families who spend years searching for loved ones. Sources assert that revisions made to the PSA in 2018 strengthen the framework for these arrests and detentions. They are also contrary to the Declaration.
4. According to the sources, a related problem is that in contravention of both the Convention and the Declaration, Indian law does not contain an autonomous crime of enforced disappearance. Sources submit that this results in non-compliance with the international obligation to investigate, prosecute, and adequately punish any perpetrator of an enforced disappearance. Reportedly, when families lodge “missing persons” complaints against officers of Special Forces – military, paramilitary and State security, Indian law requires permission of the Government before they can be prosecuted. One example of such a law is the Armed Forces (Jammu and Kashmir) Special Powers Act, 1990 (AFSPA), which classifies the State of Jammu and Kashmir as a “disturbed” area, and grants broad powers and immunity to security forces including the requirement to get prior permission or sanction from the federal government before a member of the armed forces can be prosecuted in a civilian court. While Jammu and Kashmir is administered under a different set of laws due to its special constitutional status, the Armed Forces (Special Powers) Act 1958, with identical terms, is applied to other areas of the country.
5. Secondly, sources assert that the absence of a crime of an enforced disappearance in Indian legislation obstructs the right to truth – a right which the criminal justice system plays an important role in safeguarding. The existing “right to information” frameworks in India (Right to Information Act, 2005) and in Jammu and Kashmir (Jammu and Kashmir Right to Information Act, 2009) provide for the right to obtain government information, including information about past disappearances. However, these frameworks are fraught with limitations which, sources assert, make it easy to deny families information about progress or results of investigations involving officers of special State services. Additionally, reports relay that where families have approached the High Court of Jammu and Kashmir with writs of habeas corpus to determine the whereabouts of disappeared persons, most of these

petitions have been dismissed. In cases where the judge rules in favour of an applicant, the Executive fails to comply with the order, according to the sources.

6. Sources report that other challenges faced by disappeared victims and their families include the lack of redress and adequate compensation, including rehabilitation. Reportedly, the law in Jammu and Kashmir does not provide for compensation specifically for victims of enforced disappearances. Rather, an ex-gratia payment is available for families who can present evidence that a disappeared individual has been presumed dead for seven years and can prove that neither (s)he nor a family member was ever associated with militant activities. The local District Screening Committee then screens cases of “missing persons” for ex-gratia relief, decides which persons can be presumed dead, and issues a death certificate. According to the sources, the process burdens families with a need to produce several documents for consideration. The screening process is also prone to political influence as families must provide influential recommendation letters. Finally, sources assert, members of the Committee may also be the perpetrators of an enforced disappearance. In the end, the relief amount of 1 lakh rupees is quite small, though it remains the same since 1990.

7. Similarly, the scheme of compassionate employment in Jammu and Kashmir is only available on the presumption of death, and the screening process may be influenced by potentially complicit authorities, according to the sources. Since applications for compassionate appointment are not considered after one year of a presumed death of the disappeared individual, this rule contradicts the understanding of the concept of enforced disappearance being of a continuous nature.

8. Other issues which highlight the need for a law on enforced disappearances in India include, according to the sources, social status of wives and children of forcibly disappeared, economic burden on families of the disappeared, mental health of victims and their families, as well as legal regulations related to marriages and inheritance.

Pakistan

9. The Working Group received information from sources concerning reported obstacles encountered in the implementation of Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance in Pakistan.

10. The Working Group received a report that thousands of persons, including children and women, have been forcibly disappeared by security forces in Pashtun areas of Pakistan. They also report that most of the women, who have tried to register the cases of their loved ones with a human rights council commission established by the government of Pakistan, have experienced some form of harassment when doing so. The sources further report that the courts, police, media, and other human rights organizations are not operating in Pashtun areas.

11. The Working Group also received a report that approximately 2,000 enforced or involuntary disappearances were documented in Balochistan in 2017. According to sources, people from various backgrounds were abducted in military raids and operations. The sources report that Frontier Corps, that report to the Ministry of Interior, or military and secret service agents of intelligence agencies are responsible for the enforced disappearances of activists and civilians in Balochistan. They report that, in some cases, death squads kidnap people for ransom.

12. The Working Group was also informed that newly discovered mass graves are not properly investigated in Balochistan. According to a source, a new mass grave was discovered in the Panjgur district of Balochistan on July 17, 2018. The source reports that the government has neither acknowledged its existence nor examined the bodies to ascertain their identity. In 2014, three mass graves were found by a shepherd in Tutak area of Khuzdar, containing more than 150 bodies, including a that of a resident who had been picked up by Frontier Corps. Another mass grave was found in the Panjgur area of Balochistan in 2011, which contained three bodies previously abducted by the Frontier Corps. According to sources, all the four bodies from the recently discovered gravesite were decomposed beyond recognition. The sources request that the government should conduct a DNA test of the

bodies to establish their identity, and that an impartial investigation should be conducted to bring the perpetrators to justice.

Syrian Arab Republic

13. The Working Group received information from credible sources alleging obstacles encountered to implement the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance in the Syrian Arab Republic.

14. It was reported that there is available evidence on torture, extrajudicial killings and enforced disappearances. According to the sources, it is estimated that tens of thousands of Syrians have been disappeared by pro-Government forces, primarily Syrian Government forces. Indeed, such sources reportedly documented a systematic pattern in which men above the age of 15 years had been arbitrarily arrested and detained by Government security, armed forces, or militia acting on their behalf during mass arrests, at checkpoints, or during house searches. Since then, their whereabouts remain unknown, which would show a pattern of enforced disappearances in the Syrian Arab Republic.

15. It was reported that, after being taken to places of detention run by Syrian intelligence or military agencies, detainees were often severely beaten, and many of whom perished due to torture, inhuman living conditions, lack of adequate medical assistance, or wilful neglect.

16. Moreover, the sources indicated that victim's relatives seeking for the truth are facing obstacles. Families were allegedly compelled to pay bribes to learn the whereabouts of their detained relatives, or on other occasions, they were never informed of their whereabouts and never saw them again.

17. Many of these families learned the fate of their relatives for the first time in May 2018, when State entities provided Government civil registry offices, which registered their deaths and subsequently updated family records. According to the sources, many individuals whose statuses were updated to reflect their deaths are believed to have been detained by State authorities between 2011 and 2014.

18. The sources also reported that these notifications have been issued by military hospitals, such as Tishreen military hospital and Mujtahid hospital, and appeared to be signed by one or more officials. They recorded, in nearly every instance, natural causes of death such as "heart attack". In other cases, the deceased were reportedly executed as a result of a decision by either the First or Second Field Court (including reportedly at Sednaya Prison). According to the sources, the fact that some individuals from the same geographic area share common death dates possibly indicates group executions.

19. The sources pointed out that, by updating the records of those disappeared, State officials including high-ranking members of the Military Police corps of the Syrian Arab Army admit to having information about the fates of those deceased. According to the sources, to that end, the State is further tacitly admitting to knowing where the individuals were at the time of their deaths, as well as to having played a role in deaths in the cases of executions by court order or extrajudicial executions.

20. According to the sources, the State, however, has not released any information on the whereabouts of bodies, nor provided any restitution of personal belongings. Thus, the enforced disappearance, as a violation of international law, continues as long as families do not know the victim's whereabouts.

Venezuela (Bolivarian Republic of)

21. El Grupo de Trabajo recibió información de fuentes fidedignas sobre obstáculos encontrados en la aplicación de la Declaración sobre la Protección de Todas las Personas contra las Desapariciones Forzadas en la República Bolivariana de Venezuela.

22. La presente alegación general se enfoca principalmente en la alegada repetición de desapariciones forzadas de corta duración de las que serían víctimas opositores políticos.

23. De acuerdo con información recibida, desde el año 2014 se ha identificado una evolución en los patrones de desaparición, principalmente en el contexto de detenciones arbitrarias de personas que participan en manifestaciones públicas o que emiten opiniones críticas al gobierno.

24. Entre el mes de febrero y los primeros días del mes de marzo del año 2014, en los casos documentados se identificó a personas que tras su detención eran incomunicadas durante horas o hasta ser presentadas en los tribunales penales. Hasta este momento, se les catalogaba como “no localizados” y solo después de las 48 horas o más, si no eran presentados a tribunales, pasaban a la categoría de “desaparecido”, toda vez que al dirigirse a los centros de detención, en muchos casos no oficiales, los abogados y familiares no podían verificar el paradero de las personas detenidas debido a la negativa de los funcionarios de seguridad a cooperar y ofrecer información.

25. Adicionalmente se comenzó a observar que los organismos de seguridad, al detener a las personas, pasaban a “ruletearlas” durante horas y por varios centros de detención, sin que los abogados pudieran tener certeza del paradero de las mismas. En varios casos, transcurrían muchas horas hasta que los familiares de las personas detenidas conocieran su ubicación, por lo general a través de vías informales.

26. Las fuentes alertaron en 2014 sobre algunas denuncias de desapariciones que cesaban después de varias horas, situaciones que facilitaron otras violaciones como la práctica de tortura y malos tratos, y que esta conducta se ha vuelto recurrente desde mediados de 2016, siendo más reiterada a partir de 2017. La Oficina del Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos (OACNUDH), precisó que durante la serie de manifestaciones ocurridas entre abril y agosto de 2017 algunas detenciones en régimen de incomunicación se convirtieron en desapariciones forzadas de corta duración, ya que las autoridades se negaban a informar a los familiares y abogados sobre el paradero de sus familiares detenidos. Asimismo, la OACNUDH documentó más de media docena de casos de personas arrestadas por miembros de las fuerzas de seguridad o de los servicios de inteligencia que fueron llevadas a centros de detención no oficiales donde fueron retenidos por hasta una semana antes de que fueran liberadas sin ser presentadas ante un juez.

27. Asimismo, una de las fuentes ha denunciado el aumento de número de casos de desapariciones forzadas en Venezuela desde el año 2013. En 2015 se contabilizaron 3 casos y en el año 2016, 19 casos. La fuente denuncia que desde 2000 hasta 2016 se documentaron 188 desapariciones forzadas en el país, las cuales casi en su totalidad se encuentran impunes.

28. En el caso de la ejecución de los operativos policiales denominados “Operación de Liberación del Pueblo” (OLP), también fueron documentados casos de ejecuciones sin que aparecieran los cuerpos, o casos de personas que fueron detenidas en dichas operaciones y cuyo paradero se desconoce. De igual forma, la Comisión Interamericana de Derechos Humanos en el informe de país presentado en febrero de 2017 dedica una sección a las OLP y denuncia la desaparición de personas que presuntamente habían sido detenidas y torturadas en el marco de estos operativos.

29. Las fuentes se refieren a la aparición de un patrón de desapariciones forzadas por motivos políticos realizadas con varios días de incomunicación absoluta, y expresan su preocupación y temor de que esta violación de derechos humanos se incorpore “naturalmente” al repertorio de formas ilegales de actuación de los cuerpos de seguridad.

30. Entre los casos documentados por las fuentes se aprecian los siguientes patrones:

A. Desapariciones forzadas de corta duración

Se trata de casos en los que las personas fueron arbitrariamente detenidas y su paradero fue negado por los organismos de seguridad que practicaron la detención, incluso a pesar de la presencia de abogados y familiares en los sitios de reclusión, quienes se encontraban presentes para constatar la ubicación de los detenidos. Las personas encarceladas eran posteriormente reconocidas como detenidas y/o dejadas en libertad sin cargos, tras varias horas o días sin información ni certeza de su ubicación.

B. Desapariciones forzadas ocurridas durante traslados posteriores a la detención inicial

Se documentaron casos en los que, además de haberse producido una negación inicial de la detención, los afectados fueron objeto de traslados en circunstancias en las que nuevamente las autoridades no brindaron información sobre el paradero de los mismos. Se trata de situaciones particularmente delicadas, tomando en cuenta que, desde la dictadura de Pérez Jiménez y hasta los años 90, en condiciones similares se aplicó la llamada “ley de fuga”, una práctica que consiste en la ejecución extrajudicial de un detenido tras simular una evasión, generalmente en el marco de un traslado.

C. Desapariciones forzadas de larga duración

Se trata de hechos que tuvieron lugar hace varios años y sobre los cuales no se ha obtenido una respuesta en cuanto a la suerte o paradero de las víctimas, pese a existir testigos sobre la actuación de funcionarios públicos en el proceso de detención.

31. La información presentada por las fuentes permite identificar patrones en la actuación de los organismos de seguridad del Estado al momento de practicar detenciones, en las cuales se niega el paradero de la persona durante horas, días o incluso semanas; y se impide la comunicación con abogados y familiares lo que hace imposible constatar la ubicación, el estado y las condiciones de las personas detenidas, lo que situaría a las personas fuera de la protección de la ley.

32. De acuerdo con la fuente, las desapariciones forzadas suelen ser utilizadas como política de Estado para infundir terror en la ciudadanía, además de generar inseguridad para la sociedad en general.

Annex II

Urgent actions

Egypt

1. The Working Group, following its urgent action procedure, transmitted 34 cases to the Government concerning:

(a) Ezzat Eid Taha Fadel Khudair Ghoneim, allegedly last seen in Al-Haram Police Station on 13 September 2018;

(b) Mr. Magdy Sayed Hassan Ibrahim Ez Eldin, allegedly arrested from El Khanka, Qalyubia Governorate, Egypt, on 7 August 2018 by National Security Agents and other Security Forces;

(c) Mr. Hassan El-Badry Mahmoud Ali, allegedly last seen in the first week of October 2018 at the National Security Agency in Asyut, Egypt;

(d) Mr. Mahmoud Abdel Raouf Mohamed Mohamed, allegedly arrested from New Beni Suef City, Egypt, on 18 September 2018 by National Security Agents;

(e) Mr. Mohamed Awad Baasiuony Al Assaly, allegedly arrested from a checkpoint in Haram city, Cairo Governorate, Egypt, on 10 September 2018 by the Police Force;

(f) Mr. Aly Mahmoud Aly Mahmoud Kedwany, allegedly arrested from El Raml Station district on 28 October 2018, by members of the Police Force;

(g) Mr. Tarek Mahmoud Hussein Mahmoud, allegedly arrested from Alexandria electricity distribution, Alexandria, on 23 October 2018, by members of the Police Forces;

(h) Waleed Ali Selim Mohammed Hamada, allegedly last seen on 30 October 2018, in Alexandria Security Administration, Egypt;

(i) Ms. Nada Adel Mohammed Mohammed Morsy, allegedly arrested from El Qoreen Center, El Sharkeya Governorate, Egypt, on 12 October 2018, by members of the Police Force;

(j) Mrs. Abeer Naged Abdallah Mostafa, allegedly arrested from Abo Yousef District, Alexandria Governorate, Egypt, on 25 September 2018 by members of the Police and National Security Forces;

(k) Ms. Aya-Allah Ashraf Mohamed El-Sayed, allegedly arrested from Qalyubiya Governorate, Egypt, on 4 October 2018, by members of the Police and National Security Forces;

(l) Mrs. Hoda Abdelmonem Abdel Aziz Hassan, allegedly arrested from Nasser City, Cairo, Egypt, on 1 November 2018 by members of the Police and National Security Forces;

(m) Mr. Mohamed Abu Horira Mohamed Abdul Rahman, allegedly arrested from Al Yasmeen District, New Cairo, Egypt, on 31 October 2018 by members of the State Security Forces;

(n) Aisha Mohamed Khairat Saad Al Shater, allegedly arrested from Al Yasmeen District, New Cairo, Egypt, on 31 October 2018 by members of the State Security Forces;

(o) Sahar Salah Eldeen Ahmed Talaat Hathout, allegedly arrested from Old Egypt District, Cairo, Egypt, on 1 November 2018 by members of the State Security Forces;

(p) Somaia Mohamed Nassef Roshdy, allegedly disappeared on 31 October 2018, shortly before her places of residence were stormed by members of the Security Forces;

(q) Ibrahim El Sayed Mohamed Abdo Ata, last heard from on 31 October 2018 shortly before his place of residence was stormed by Riot Police;

- (r) Mr. Osama Mabrouk Mousa Mohamed arrested from El Qolengil village, ElMansoura City, Dakahlia governorate, Egypt on 1 November 2018 by State Security Agents and members of the Armed Forces;
- (s) Marwa Ahmed Madboly Ahmed arrested from Shoubra Masr district, Cairo governorate, Egypt on 31 October 2018 by State Security Agents;
- (t) Ahmed Sayed Ahmed, allegedly abducted from Cairo International Airport on 23 December 2018, by members of Airport Security;
- (u) Raia Aly, allegedly abducted from Cairo International Airport on 23 December 2018, by members of Airport Security;
- (v) Yosr Mahmud, allegedly abducted from Cairo International Airport on 23 December 2018, by members of Airport Security;
- (w) Jamal Abdelwahab Awad Allam allegedly arrested from Jawad High School on 19 December 2018, by members of the Security Forces;
- (x) Ahmed Adel Abdo El Zraa, allegedly disappeared from Rasheed Police Station on 14 October 2018;
- (y) Moatasem ballah Adel Abdo El Zraa allegedly disappeared from Rasheed Police Station on 14 October 2018;
- (z) Mahmoud Ahmed Mohamed Abdel Monem last seen in custody of the National Security Agency on 10 October 2018;
- (aa) Mohamed Abo Bakr Saad Sherif, last seen in State Security Agency premises in Abes, Egypt on 29 November 2018;
- (bb) Mohamed Ezzeddin Youssef Malek disappeared from Cairo Airport on 23 December 2018, having previously been threatened by Security Service;
- (cc) Mohamed Ahmed Abdelhamid Antar disappeared from 10th of Ramadan City Police Station on 2 December 2018;
- (dd) El Sayed Qasem Saleh Ali El Gezawy disappeared from 10th of Ramadan City Police Station on 2 December 2018;
- (ee) Eslam Atya Ali Atya Sarhan disappeared from 10th of Ramadan City Police Station on 2 December 2018;
- (ff) Ahmed Kamal Ragab Soliman Frag disappeared from 10th of Ramadan City Police Station on 2 December 2018;
- (gg) Salah Hussin Mohamed Ali Ghoneim disappeared from 10th of Ramadan City Police Station on 2 December 2018;
- (hh) Moaaz Ahmed Mohamed El Farmawy disappeared from 10th of Ramadan City Police Station on 2 December 2018.

Annex III

Standard procedure cases

Russian Federation

1. The Working Group transmitted 40 cases to the Government, concerning:
 - (a) Ismail Idrisovich Taisumov, allegedly abducted in his house in the village of Novye Atagi, Chechen Republic, on 5 November 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation;
 - (b) Alvi Lechievich Khaiderkhanov, allegedly abducted in the city of Argun, Chechen Republic, on 9 June 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation;
 - (c) Ziyavdi Khamzatovich Khabilyaev, allegedly abducted from his house in Grozny, Chechen Republic, on 3 October 2000, by representatives of the armed forces of the Russian Federation;
 - (d) Mairbek Umarchadzhievich Umarchadzhiev, allegedly abducted on 13 November 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation from his house in Grozny, Chechen Republic;
 - (e) Aslambek Mikailovich Umaev, allegedly abducted on 2 November 1999, by representatives of the armed forces of the Russian Federation at a checkpoint exiting Komsomolskoye village, Chechen Republic;
 - (f) Lechi Omarovich Temirkhanov, allegedly abducted on 21 May 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house located in Mesker-Yurt village, Chechen Republic;
 - (g) Isa Lechievich Tegaev, allegedly abducted on 29 January 1995, by representatives of the armed forces of the Russian Federation around the city hospital number 9 located in Grozny, Chechen Republic;
 - (h) Rizvan Shamsudinovich Tatariev, allegedly abducted on 22 December 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house located in Gekhi village, Urus-Martan rayon, Chechen Republic;
 - (i) Adam Idrisovich Taisumov, allegedly abducted on 27 September 2004, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house located in Novye Atagi village, Shalinskiy rayon, Chechen Republic;
 - (j) Akhulddin Saidal-Alievich Sultanov, allegedly abducted on 23 January 2003, by representatives of the armed forces of the Russian Federation, military commandment and Vedenskiy district's Ministry of Interior (MoI) office in Kharachoy village, Shalinskiy rayon, Chechen Republic;
 - (k) Seifudi Saipulaevich Seifulaev, allegedly abducted on 16 December 1999, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house located in Pervomaiskaya station, Groznenskiy rayon, Chechen Republic;
 - (l) Said-Abdul Magomedovich Sangariev, allegedly abducted in the first days of December 1999, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in Grozny, Chechen Republic;
 - (m) Aslanbek Abdul-Khalimovich Saltuev, allegedly abducted on 14 October 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house located in Urus-Martan, Chechen Republic;
 - (n) Lema Gaitukaev, on 17 October 1999, allegedly abducted by representatives of the armed forces of the Russian Federation at the Chervlennaya bridge over Terek river, on the highway between Tolstoy-Yurt and Chervlennaya villages, Chechen Republic;

- (o) Oleg Karpov, allegedly abducted on 30 August 2014, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the area of Starobesheve settlement, Ilovaisk region, Donetsk oblast;
- (p) Viskha Abu-Khamidovich Pikaev, allegedly abducted on 26 March 2003, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the centre of the village of Chiri-Yurt, Shali district, Chechen Republic, in the Russian Federation;
- (q) Anzor Abubakarovich Islamov, allegedly abducted on 5 June 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in the city of Shali, Shali district, Chechen Republic;
- (r) Saikhan Said-Mukhamedovich Isaev, allegedly abducted on 18 January 2005, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in the village of Chechen-Aoul, Grozny district, Chechen Republic;
- (s) Akhamdi Ismailovich Isaev, allegedly abducted on 9 December 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in a house of the village of Valerik, Achkhoy-Martani district, Chechen Republic, in the Russian Federation;
- (t) Nurdi Khozh-Akhmedovich Isaev, allegedly abducted on 3 February 2000, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in the village of Valerik, Achkhoy-Martani district, Chechen Republic, in the Russian Federation;
- (u) Magomed-Ali Shakhidovich Ilyasov, allegedly abducted on 12 November 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house of the village of Katar-Yurt, Achkhoy-Martani district, Chechen Republic, in the Russian Federation;
- (v) Magomed-Salekh Shakhidovich Ilyasov, allegedly abducted on 12 November 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house of the village of Katar-Yurt, Achkhoy-Martani district, Chechen Republic, in the Russian Federation;
- (w) Vakhita Musaevich Ishaev, allegedly abducted on 31 July 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation close to the sugar factory of Argun, Chechen Republic, on his way back to home, accompanied by persons associated with him;
- (x) Khampasha Supyanovich Ireziev, allegedly abducted on 20 November 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the house of persons associated with him in the city of Grozny, Chechen Republic;
- (y) Arbi Saikhanovich Chukaev, allegedly abducted on 7 March 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in the village of Geldegan, Kurchaloevskiy district, Chechen Republic;
- (z) Ms. Tamara Dzhabrailovna Khunarikova, allegedly abducted on 7 March 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the village of Vedeno, Vedenskiy Rayon, Chechen Republic;
- (aa) Ramzan Imranovich Khataev, allegedly abducted on 30 August 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the city of Grozny, Chechen Republic;
- (bb) Masud Rukmanovich Khakimov, allegedly abducted on 24 April 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the boarding school 'Red Cross', village of Novye Atagi, Shalinskiy Rayon, Chechen Republic;
- (cc) Muslim Usmanovich Khadisov, allegedly abducted on 3 December 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in Achkhoy-Martani district, Chechen Republic;
- (dd) Islam Aslambekovich Utsaev allegedly abducted on 2 June 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in Novye Atagi village, Chechen Republic;

(ee) Ruslan Sultanovich Ustarkhanov, allegedly abducted on 13 October 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in Achkhoy-Martan, Chechen Republic;

(ff) Balaudi Shamilevich Ustarkhanov, allegedly abducted on 6 January 2003, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in Achkhoy-Martan, Chechen Republic;

(gg) Sulambek Tupaevich Usamov, allegedly abducted on 3 May 2003, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in his house in station Kalinovskaya, Naurskiy rayon, Chechen Republic;

(hh) Aslambek Mikailovich Umaev, allegedly abducted on 2 November 1999, by representatives of the armed forces of the Russian Federation at a checkpoint exiting Komsomolskoye village, Chechen Republic, Russian Federation;

(ii) Tamerlan Abdulaevich Tovsultanov, allegedly abducted on 20 September 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the centre of Achkhoy-Martan village, Chechen Republic;

(jj) Aslan Abdulaevich Tovsultanov, allegedly abducted on 20 September 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in the centre of Achkhoy-Martan village, Chechen Republic;

(kk) Aslan Sultanovich Timaev, allegedly abducted on 17 January 2004, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in Chiri-Yurt village, Chechen Republic;

(ll) Ruslan Movlaevich Taismukhanov, allegedly abducted on 30 December 2002, by representatives of the armed forces of the Russian Federation at a checkpoint located in Starye-Atagi village, Shalinskiy rayon, Chechen Republic;

(mm) Kiuri Gaitukaev, allegedly abducted on 17 October 1999, by representatives of the armed forces of the Russian Federation at the Chervlennaya Bridge over Terek River, on the highway between Tolstoy-Yurt and Chervlennaya villages, Chechen Republic;

(nn) Salambek Magomedovich Tataev, allegedly abducted on 15 March 2001, by representatives of the armed forces of the Russian Federation in Duba-Yurt village, Shalinskiy rayon, Chechen Republic.

Pakistan

2. The Working Group transmitted 64 cases to the Government, concerning:

(a) Muhammad Arif Khuda Nizar, allegedly abducted during a raid in his house in the village of Harro, Kharan, Balochistan, on 4 August 2014, by members of Frontier Corps and the Inter-Service Intelligence;

(b) Muhammad Munir allegedly arrested from his home in Tehsil and District Bahawlpur, on 15 September 2012, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;

(c) Saqib Ali Khan allegedly arrested from the gate of Mosque Quba, in Tehsil and District Abbottabad, on 20 May 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;

(d) Muhammad Ali allegedly arrested from his home in Tehsil & District Kohat, on 12 January 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;

(e) Abdulk Majid allegedly abducted near a police station in Chiniot, in arrested from Tehsil & District Bhakkar, on 22 August 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;

- (f) Umar Javed allegedly abducted from G-8/1, Islamabad, on 28 March 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (g) Abdul Tawab believed to have been abducted on his way to work in Islamabad, on 2 September 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (h) Ehsaan Ullah allegedly abducted while travelling by bus from Peshawar to Kohat, at a checkpoint in Kohat Tunnel, on 21 September 2011, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (i) Nadeem Ahmad allegedly abducted from Street No. 30, Sector F-8/1, Islamabad, on 6 September 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (j) Asad Ullah Vito allegedly abducted from Model Town, Q Block Flat, in Okara, on 4 September 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (k) Muhammad Adnan allegedly abducted from Ayub Park, Okara, on 15 October 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (l) Waseem Behri allegedly abducted from Raheem Abad, Swat, on 30 July 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (m) Akbar Khan, allegedly arrested from his home in Musa Khel, District Mohmand Agency, on 7 April 2011, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (n) Bahadur Zaid allegedly arrested from his home in Bagh Medani, District Lower Dir, on 4 March 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence, the Inter-services Intelligence or the Central Intelligence Agency;
- (o) Muhammad Bilal, allegedly abducted from the market in the Faqeer Colony in Karachi, on 20 September 2011, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);
- (p) Aziz Khan, allegedly abducted from the Mohri Sharif Kharian village, 10 June 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);
- (q) Gul Muhammad, allegedly abducted from his home in District Swat, on 10 June 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);
- (r) Bakht Zaree, allegedly abducted from his home in District Swat, on 14 January 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);
- (s) Muhammad Ayyaz, allegedly abducted from his home in District Swat, 1 July 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);
- (t) Muhammad Ali, allegedly abducted from his home in Sector G-10/3, Islamabad, on 6 July 2007, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);
- (u) Arsalan Masood Khan, allegedly abducted from his home in Surjani Town, Karachi, on 11 December 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(v) Arshaf Iqbal, allegedly abducted from his home in Tehsil & District Swat, on 5 September 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(w) Shakeel Arshad, allegedly abducted from his home in Green Town, Lahore, on 8 February 2011, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(x) Muhammad Zakria, allegedly abducted from his home in Tehsil Matta, District Swat, on 8 September 2012, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(y) Muhammad Shafiq, allegedly abducted from his home in Bara District, Khyber Agency, on 25 February 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(z) Abdul Aziz, allegedly abducted from Nawab Market, Hayatabad, Peshawar, on 25 January 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(aa) Muhammad Wali Khan, allegedly abducted from Charsadda Road, near the Faqirabad Police Station, Peshawar, on 24 December 2011, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(bb) Sher Ali, Shamoza Chongi, allegedly abducted from his home in Tehsil & District Swat, on 28 January 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(cc) Gul Zaman, allegedly abducted during an army raid, from Thana Hashtnagri, Dilzaak Road, Peshawar, on 10 April 2010, by officials of the Pakistan Army and members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(dd) Khuda Yaar, allegedly abducted from Jamia Tauheed Masjid, located in Johar Town, Lahore, on 29 July 2012, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(ee) Hazrat Usman, allegedly abducted on his way home from work in Air Town, Mango Pir Road, Karachi, on 20 June 2010, by officials of the Pakistan Army and members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(ff) Hafiz Muhammad Sajjad, allegedly abducted from a house in Gulgasht Colony, Gulshan Wadi, Lahore, on 7 February 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(gg) Gul Zaman, allegedly abducted from Dargai Kalay, on 26 June 2011, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(hh) Muhammad Khizar Jamal, was allegedly abducted from his home in Nazimabad, Karachi, on 11 December 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(ii) Muhammad Ishaq, allegedly abducted from the District Courts (District Kachehri), in Peshawar, on 24 November 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(jj) Sultan Akbar, born on 15 April 1981, allegedly abducted from his home in Tehsil & District Mardan, on 17 April 2012, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(kk) Muhammad Iqbal, allegedly abducted from his home in Tehsil & District Swat, on 13 August 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(ll) Haider Ali, allegedly abducted from his home in Tehsil & District Swat, on 5 September 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(mm) Zakir Shah, allegedly abducted from his home in Tehsil Tangi, District Charsadda, on 4 May 2010, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(nn) Khawar Mehmood, allegedly abducted from Nawab Colony, District Bahawalnagar, on 29 November 2012, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(oo) Aslam Khan, allegedly abducted from his home in Bara Bandai Tehsil, District Swat, on 8 June 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(pp) Khaista Bacha, allegedly abducted from his home in Bara Bandai Tehsil, District Swat, on 10 June 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(qq) Sardar Ahmad, allegedly abducted from his home in Swat, Kabal, on 25 August 2009, by members of the Pakistan army;

(rr) Zia ur Rehman, allegedly abducted from his home in Tehsil Kabal, District Swat, on 8 June 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(ss) Noor Zada Zada, allegedly abducted from his home in Dera Ismail Khan, on 9 April 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(tt) Shah Zada Zada, allegedly abducted from his home in Dera Ismail Khan, on 9 April 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(uu) Khan Zada, allegedly abducted from his home in District Swat, on 3 September 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(vv) Abdul Rasheed, allegedly abducted from his home in Tehsil Kabal, District Swat, on 3 September 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(ww) Muhammad Shoaib, allegedly abducted after leaving his home to drive his rickshaw, in Karachi, on 15 November 2012, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(xx) Syed Qasim Ali Shah, allegedly abducted from the Railway crossing on Bannu Road, Kohat Cantt, on 13 September 2009, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(yy) Raheem Ullah, allegedly last known to be in the custody of the Sindh Police, in the winter of 2009;

(zz) Zafar Hussain, allegedly abducted from a bus while traveling to the Dalbardeen Unit of the Frontier Corps Battle School in Quetta, on 1 May 2013, by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA);

(aaa) Raheem Ullah, allegedly abducted from Rehmaniya Masjid Mozah Bandy, Tehsil Kabal, on 15 October 2009, by members of the Pakistan Army during the search operation in Swat;

(bbb) Hazrat Ali, allegedly abducted from Kanju Chowk Checkpost, in Swat, on 26 August 2008, by members of the Pakistan Army;

(ccc) Ehsan Ullah, allegedly abducted during a raid on the Shinwari Hotel, Katlang Mardan Road, on 22 December 2012, by four members of the Military Intelligence (MI);

(ddd) Inayat Ullah, allegedly abducted while travelling in a passenger van from Isplanji, District Mustang to Quetta, Balochistan, on 25 May 2014, by members of the Frontier Corps and plain clothed personnel belonging to the military, police and intelligence agencies;

(eee) Mehar Gul Marri, allegedly abducted from his home in Mill Colony, Quetta, Balochistan, on 14 September 2015, by members of the Frontier Corps, police and army personnel;

(fff) Nasir Ahmed, allegedly abducted from his home in Sufara Ghoat, Karachi, on 15 October 2017, by members of the Frontier Corps and the Army;

(ggg) Rafiq, allegedly abducted from a home in Sufara Ghoat, Karachi, on 15 October 2017, by members of the Frontier Corps and army personnel;

(hhh) Saqib Ali, allegedly abducted while at a picnic at Khuzdar, Balochistan, on 2 October 2017, by members of the Frontier Corps and army personnel;

(iii) Irfan Ali, allegedly abducted from his home in Quetta, Balochistan, on 25 July 2015, by members of the Frontier Corps, state intelligence agencies, and the police;

(jjj) Mudasir Baloch, allegedly abducted from his home in Killi Jamaldani, Noshki on 24 November 2014, by members of the Frontier Corps, State intelligence agency personnel, and the police;

(kkk) Qadir Bakhsh, allegedly abducted from a clothing shop at Saryab Road, Quetta, Balochistan, on 24 February 2018, by members of the Frontier Corps and the police;

(lll) Mushtaq Ahmed, allegedly abducted from a football ground in Killi Mussa Khan, Kardgap Tehsil, Mustang District, Balochistan, on 4 December 2016, by members of the Security Forces and the Inter-services Intelligence agency.

Syrian Arab Republic

3. The Working Group transmitted 48 cases to the Government concerning:

(a) Abdel Kafi Arnaout allegedly arrested from Al Hajj Atef Square, Homs, Syria on 4 February 2013 by members of the Military Intelligence;

(b) Abdel Moein Al Arnaout allegedly arrested from Al Hajj Atef Square, Homs, Syria on 4 March 2013, by members of the Military Intelligence;

(c) Ali Al-Sankari allegedly arrested from near the School of Agriculture, Hama, Syria, on 26 June 2013 by Air Force Intelligence;

(d) Tarek Al-Sankari allegedly arrested from Salamiyah, Governorate of Hama, Syria on 26 June 2013, by Air Force Intelligence;

- (e) Monthir Al Najm, allegedly arrested from a checkpoint in Al Saboniyeh neighbourhood on 9 March 2013 by the Military Security Forces of the Government;
- (f) Mohamed Bakkor Al Jabran allegedly arrested from a checkpoint of Al Mazzah highway road in Damascus on 24 August 2013 by Military Security Forces;
- (g) Zakaria Jabara allegedly arrested from Al Hamam Street on 2 February 2013 by members of the Military Security;
- (h) Wael Mansour allegedly arrested from at a checkpoint in the industrial area of Damascus on 2 April 2013 by members of the Military Security;
- (i) Abd al-Aziz al-Hisni, allegedly arrested from Joorat as-Shayah neighbourhood, Homs, Syria on 25 May 2012, by the Army of the Syrian Government;
- (j) Basel Tabbakh, allegedly arrested from Karamila Circle, Jaramana on 12 March 2013, by pro-Government militia currently known as the National Defence Forces;
- (k) Mohammad Arab allegedly arrested from Al Sheikh Khuder neighborhood, Aleppo, Syria on 1 November 2011, by Air Force Intelligence Branch of Aleppo, Syria;
- (l) Zaher Tabbakh allegedly arrested from Karamila Circle, Jaramana on 12 March 2013, by pro-Government militia currently known as the National Defence Forces;
- (m) Mohammad Al-Qaiyem, allegedly arrested from Al-Mazra'a checkpoint on Al-Wa'ar road in Homs, Syria in August 2013, by Government Forces;
- (n) Mohammad Raja'ie Khalou, allegedly arrested from in front of As-Salam Hospital, in Al-Qameshli on 25 June 2008, by an Air Force Intelligence patrol;
- (o) Hussien Alharish, allegedly arrested from a checkpoint on 3 February 2012, by members of the Military Intelligence in Raqqa, Raqqa District, Raqqa Governorate, Syria;
- (p) Hussien Alewi allegedly arrested from Mhardeh Hama, Hama Governorate on 3 February 2012, by members of the Military Intelligence;
- (q) Hasan Almasri allegedly arrested from Dabusia, Homs, Syria on 5 August 2014, by members of the Military Intelligence;
- (r) Hosni Jom'a allegedly arrested from checkpoint on Damascus International Airport road, Damascus city, Damascus Governorate, Syria on 8 March 2013 members of the Air Security Forces;
- (s) Adnan Al Imam, allegedly arrested from l Moujtahed neighbourhood in Damascus City, Damascus Governorate, Syria on August 2013 by members of the State Security Forces;
- (t) Mohammad Deir Ba'labawi allegedly arrested from a checkpoint located at the entrance of Al Baath University, west of Homs city, Homs Governorate, Syria, on 2 June 2014, by members of the Military Security Forces;
- (u) Ebrahim Al-Jeadni allegedly arrested from Addra City on 3 January 2014, by members of the Syrian Army;
- (v) Ahmad Naser Al-Rejlea allegedly arrested from a checkpoint on Aqraba on 18 October 2013 by the Syrian Army;
- (w) Abdul Hameed Othman, allegedly arrested from a checkpoint near Aleppo, on 3 August 2013, by the Syrian Army;
- (x) Saad Balowaat allegedly arrested from Hama on 22 June 2011, by members of the Air-Intelligence Branch;
- (y) Ali Mahmoud allegedly arrested from a checkpoint in Al Saiyda Zainab, Damascus on 13 December 2013 by the Abu Al Fadel Al Abba Iraqi militias related to Government forces;
- (z) Faisal Al Eyadeh allegedly arrested from Al Hasakah District, Al Hasakah governorate, Syria on 4 September 2013 by the National Defence Militia related to Government forces;

- (aa) Ramiz Kordo, allegedly arrested from a checkpoint at Mount Simeon (Jabal Semaan) District, Aleppo Governorate, Syria on 22 November 2013 by armed members related to political security forces of Government Forces;
- (bb) Idreis Akram allegedly arrested from a checkpoint on the Al Amin street, Al Nabak City, Damascus suburbs, Syria on 24 November 2013 by armed members related to Army Forces of the Government;
- (cc) Asaad Al Mir allegedly arrested from downtown Damascus, Syria on 7 October 2013 by Governmental Security Forces;
- (dd) Hosam Knnab allegedly arrested from Arbaeen Mountain, Hama Governorate, Syria on 5 September 2013 by the Syrian Army;
- (ee) Abdul Aleem Ahmad Deib, allegedly arrested from Al Hal Market in Harasta, Rif Damashq Governorate, Syria on 23 February 2014 by the Syrian Army;
- (ff) Anas Yaseen allegedly abducted from the Criminal Security Branch in Sweida, as-Suwayda Governorate, Syria, on 21 April 2014, by members of the Security Services;
- (gg) Al Jaidani Ibrahim allegedly arrested from Adra, Syria on 3 January 2014, by members of the Syrian Army Forces;
- (hh) Anwar Akram Abdulsattar Al Khdairi allegedly last heard from on 18 November 2012 and reportedly being held in the Syrian Army Intelligence Prison in Maz Al Jabal;
- (ii) Layth Battal Khadim Al Janabi allegedly arrested from the Department of Immigration and Passport in Rukn Al Din neighbourhood in Damascus, Syria on 20 June 2012, by Security Services;
- (jj) Saleh Al-Khader, allegedly arrested from Tala'e checkpoint, located in al-Joura neighbourhood, Deir ez-Zor, Syria on 18 July 2014, by Syrian Military Security Forces;
- (kk) Hussien Almandil, allegedly arrested from a checkpoint near Alrahman Mosque in Aleppo on 30 May 2013 by soldiers;
- (ll) Anas Halawa, allegedly last seen in Branch 248 of the Military Security Branch in Damascus in October 2014;
- (mm) Mohamed Albati, allegedly arrested from Tayyibat Al Imam, Hama, Syria on 28 April 2017 by Military Security Forces;
- (nn) Tamer Hammoush allegedly arrested from the eastern part of Al Furqan neighbourhood, Aleppo, Syria on 13 January 2014, by Air Security Forces;
- (oo) Badr Al Din Habib, allegedly arrested from checkpoint located in the Ramouse neighbourhood, Aleppo on 10 October 2014, by Military Security;
- (pp) Sohaib Haj Ali, allegedly arrested from al-Sabahi checkpoint, at the northern entrance of Aleppo Road on 18 April 2017, by members of the Political Security Branch;
- (qq) Mona Al Ahmad, allegedly arrested from the checkpoint of the Airforce Intelligence at Hama main road, Homs on 8 November 2014;
- (rr) Mahmoud Mohammad, allegedly arrested from Al Gharbi neighbourhood on 15 January 2015 by Syrian military forces;
- (ss) Ahmad Alnmr allegedly arrested from Khaldiyyah Village, Hama Governorate on 29 February 2014 by members of the military security;
- (tt) Mahmmud Al Batee, allegedly abducted from Maardas checkpoint on 3 October 2016 by State Security;
- (uu) Fares Kharboutli, allegedly arrested from Qamishli, al-Hasakah governorate, Syria on 29 September 2013 by members of the Military Intelligence;
- (vv) Ali Al Qasim, allegedly arrested from Deir Ba'alba neighbourhood, Homs city, Syria on 3 January 2013, by political security forces of the Government.

Annex IV

Respuesta del Estado de El Salvador a dos alegaciones generales formuladas por el Grupo de Trabajo sobre Desapariciones Forzadas o Involuntarias de las Naciones Unidas

El Estado de El Salvador, presenta su informe al Grupo de Trabajo sobre Desapariciones Forzadas o Involuntarias de las Naciones Unidas, en atención a alegaciones generales contra El Salvador realizadas en el año 2015, y reiteradas en mayo del presente año, relativas a denuncias sobre falta de diligencias en las investigaciones y obstáculos que las familias de las personas desaparecidas durante el conflicto armado interno han enfrentado para dar con el paradero de sus seres queridos.

A. Resumen de las alegaciones

En la primera Alegación General, de fecha 31 de marzo de 2015, se expresa que la Fiscalía General de la República necesitaba mostrar más dinamismo en las investigaciones de los casos de desaparición forzada; que la Corte Suprema de Justicia (CSJ) no había concretado la coordinación ofrecida para lograr un acuerdo entre la Junta Directiva del Instituto de Medicina Legal (IML) y el Equipo Argentino de Antropología Forense (EAAF), con el fin de realizar en forma conjunta el trabajo relacionado con la ejecución de las exhumaciones ordenadas por la Corte Interamericana de Derechos Humanos (Corte IDH) en el caso “Masacre de El Mozote y lugares aledaños”, y como resultado, las exhumaciones ordenadas por la Corte IDH no se habían realizado a esa fecha; y que la Comisión Nacional de Búsqueda de Niñas y Niños Desaparecidos Durante el Conflicto Armado a septiembre de 2014, únicamente había resuelto 39 casos de un total de 236.

Además, que la Ley de Amnistía General para la Consolidación de la Paz seguía vigente, pese a que la Sala Constitucional de la Corte Suprema de Justicia (CSJ) aprobó una petición presentada en marzo 2013 reclamando la inconstitucionalidad de la Ley de Amnistía. No obstante la decisión continuaba pendiente.

En la segunda Alegación General, de fecha 25 de junio de 2015, el Grupo de Trabajo manifestó haber recibido información relacionada con la presunta pasividad y omisión en la exhaustiva y debida diligencia en la investigación de casos de desapariciones forzadas. Señalando en particular las denuncias interpuestas en 2006 por familiares de personas desaparecidas durante el conflicto armado ante la Fiscalía General de la República (FGR) y luego mediante un recurso de habeas corpus ante la Corte Suprema de Justicia (CSJ). Además, que en 2014, la FGR habría constatado que no tenía la documentación referente a las denuncias de 2006, por lo cual los familiares de las víctimas habrían tenido que proporcionar la documentación pertinente a las autoridades; y que las únicas diligencias realizadas en estos casos por la FGR, fue asignar las investigaciones a la Unidad Anti Homicidios y nombrar a los investigadores policiales.

Asimismo, mencionó los obstáculos enfrentados por migrantes desaparecidos y sus familiares, así como el escaso apoyo del Estado frente a esta situación, haciendo referencia a 350 casos de desapariciones de migrantes en su ruta desde El Salvador hacia los Estados Unidos, durante la cual habrían sido víctimas de desapariciones o de asesinatos y/o ejecuciones en el territorio de México. En algunos de estos casos la FGR habría respondido que no podía recibir las denuncias de las desapariciones dado que los hechos habían ocurrido en territorio Mexicano; por lo que sugerían impulsar un mecanismo transnacional para facilitar el acceso a la justicia de los migrantes víctimas de desaparición y de sus familiares.

Agregaron, que en la actualidad existían nuevas formas de desaparición forzada en El Salvador, las que ocurrían en un contexto de violencia y de impunidad que tendría su origen en el crimen organizado; que tenían conocimiento de un incremento de desapariciones en el país y de cementerios clandestinos, y que según las cifras disponibles el número de personas desaparecidas en 2011 y 2012 habrían superado los casos de desaparición forzada de niños/as durante el conflicto armado, registrados por organizaciones de la sociedad civil. Varios de

los casos habrían sido presuntamente cometidos por miembros de las Fuerzas Armadas en el marco de tareas que pretenden llevar seguridad a las comunidades.

Finalmente, manifestaron su preocupación por la inexistencia de una política estatal de búsqueda de personas desaparecidas, que implique el trabajo coordinado de las instituciones pertinentes. La falta de coordinación se evidenciaría por las disparidades entre los datos estadísticos que podían consultarse sobre el número de personas desaparecidas. Además, la Unidad de Búsqueda de Personas Desaparecidas de la Policía Nacional Civil (PNC), aplicaría una búsqueda exhaustiva solo si los casos corresponden a la categoría de “casos prioritarios”; que según el Instructivo de Investigaciones de Personas Desaparecidas y Extraviadas aprobado por la PNC en junio 2012, los casos que se consideraban importantes y que debían ser investigados con prioridad eran: la desaparición de autoridades públicas, de funcionarios públicos, de extranjeros con misión diplomática, de policías y militares, y casos que causen alarma y conmoción nacional.

En ambas alegaciones, el Grupo de Trabajo adjuntó 2 listados de personas desaparecidas cuyas investigaciones no habrían sido agilizadas por parte de la FGR; uno de los listados conteniendo casos de personas desaparecidas en el contexto del conflicto armado interno y el otro, casos actuales de desaparición forzada. Asimismo, solicitó dar respuesta al siguiente cuestionario:

1. Si los hechos relatados en la denuncia son exactos. Si no es así, por favor aclarar;
2. ¿Qué investigaciones específicas se están realizando con el fin de enjuiciar a los presuntos autores de las desapariciones forzadas o involuntarias?
3. ¿Cuáles son las medidas concretas adoptadas por el Gobierno de Su Excelencia para prevenir y poner fin a los casos de desaparición forzada?
4. ¿Cuáles son los pasos específicos que el Gobierno de Su Excelencia está llevando a cabo para ayudar a las familias para determinar la suerte o el paradero de sus seres queridos?
5. ¿Cuáles son los pasos específicos que el Gobierno de Su Excelencia está llevando a cabo para proporcionar reparaciones a las familias de las personas desaparecidas?
6. Sírvase proporcionar información sobre instancias de cooperación regional en relación a la desaparición de migrantes;
7. Respecto a las desapariciones actuales, desearíamos contar con mayor información respecto al Instructivo de Investigaciones de Personas Desaparecidas y Extraviadas aprobado por la PNC en junio 2012 y la definición de “casos prioritarios” incluida en el mismo.

B. Respuesta del Estado

Sobre la pregunta 1: “Si los hechos relatados en la denuncia son exactos. Si no es así, por favor aclarar”:

El Estado de El Salvador considera que los hechos relatados en ambas alegaciones generales de 2015 y reiteradas en mayo de 2018, no son exactos a la realidad actual del país y por lo tanto se hacen las siguientes puntualizaciones:

(a) Respecto de la no suscripción del “Convenio de Cooperación Científica entre la Corte Suprema de Justicia y el Equipo Argentino de Antropología Forense (EAAF)”, es preciso aclarar que el citado convenio sí fue suscrito en el año 2016, con el objeto de promover y desarrollar instancias de cooperación científica, especialmente en materia forense, tales como: arqueología forense, antropología científica, odontología forense, medicina legal, evidencias sociales, genética forense, entre otras; asimismo, de crear programas y/o actividades de estudio, capacitaciones presenciales y/o a distancia, visitas de estudio, intercambio de material bibliográfico y de protocolos para el desarrollo de buenas prácticas y el mejor abordaje del trabajo pericial, pasantías tanto en El Salvador como en la sede del EAAF, y cualquier actividad que permita a ambas instituciones, la promoción y

contribución al desarrollo y mejoramiento de todas las especialidades forenses como herramienta de la investigación científica – criminal en el país; y también de formación y actualización de técnicas modernas de las áreas forenses y en aquellas otras relacionadas a la investigación de delitos, como el Programa de Formación de Especialidad en Medicina Legal para docentes y promover instancias de cooperación en la búsqueda de las personas desaparecidas y en casos de fallecimiento, exhumaciones, identificación y la restitución de restos humanos.

A raíz de la firma de este Convenio, se realizaron las exhumaciones ordenadas por la Corte IDH en el caso “Masacre de El Mozote y lugares aledaños”, entre el 10 de noviembre y el 10 de diciembre de 2016, a requerimiento de la FGR y bajo la autorización jurisdiccional del Juez de Paz de Meanguera, Departamento de Morazán. En el primer trimestre de 2017 se llevó a cabo el trabajo de identificación científica de los restos exhumados, a través de la etapa antropológica y de laboratorio. Para la ejecución de esta diligencia judicial, se contó con el trabajo conjunto del personal del Departamento de Antropología Forense del Instituto de Medicina Legal “Dr. Roberto Masferrer” (IML), de agentes de la División Central de Investigaciones (DCI) de la Policía Nacional Civil, de peritos de la División de Policía Técnica y Científica (DPTC), así como con la valiosa colaboración de expertos del Equipo Argentino de Antropología Forense (EAAF).

Durante este procedimiento se logró recolectar una buena cantidad de evidencia física y la extracción de osamentas humanas, a las que se les realizó el respectivo análisis científico, para posteriormente ser entregados a sus familiares y representantes de las víctimas del caso. Actualmente, pero bajo el control jurisdiccional del Juzgado de Primera Instancia de San Francisco Gotera, Departamento de Morazán, la FGR continúa recabando información testimonial en el caso de la referida masacre, sobre nuevos sitios en los que podrían encontrarse restos humanos a exhumar.

En relación a este mismo punto, debe señalarse que a pesar de reconocer el aporte fundamental que el EAAF ha brindado al país para la investigación de casos como El Mozote, la prioridad estatal está centrada en la generación de capacidades institucionales, por lo que actualmente se está trabajando en la creación del Equipo Salvadoreño de Antropología Forense (ESAF), para lo cual ya existe un acuerdo emitido por el Consejo Directivo del Instituto de Medicina Legal “Dr. Roberto Masferrer”. Además, el Estado ha suscrito el Estatuto de la Comisión Internacional sobre Personas Desaparecidas y se encuentra en consideración de la Asamblea Legislativa para su posible ratificación, lo que facilitaría la gestión de cooperación técnica.

(b) En relación a los casos de desaparición forzada investigados por la Comisión Nacional de Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidas durante el Conflicto Armado (CNB) a septiembre de 2014, es necesario precisar que según los datos oficiales, desde el inicio de sus labores en septiembre de 2011 hasta marzo de 2015, la CNB registró un total de 253 casos, de los cuales había investigado 184 y resuelto 55; de estos, 30 jóvenes fueron localizados y reencontrados o en proceso de recuento con sus familias biológicas, 15 fueron localizados fallecidos y 10 casos fueron cerrados por diferentes razones.

A mayo de 2018, la CNB registra un total de 315 casos, de los cuales ha investigado 244 y resuelto 91; de estos, 46 jóvenes han sido localizados y reencontrados o se encuentran en proceso de recuento con sus familias biológicas, 31 fueron localizados fallecidos y 14 casos fueron cerrados por distintas causas. Lo que en suma refleja que de los casos investigados por la CNB, el 37 % cuenta con una conclusión investigativa.

(c) En torno la vigencia de Ley General de Amnistía para la Consolidación de la Paz, se comunica que en fecha 13 de julio de 2016, la Sala de lo constitucional de la Corte Suprema de Justicia, mediante sentencia 44-2013/145-2013, declaró la inconstitucionalidad de dicha Ley y ordenó su respectiva expulsión del ordenamiento jurídico nacional. Como producto de la referida sentencia, se abrió la posibilidad de iniciar o reabrir casos sobre delitos cometidos en el contexto del conflicto armado interno, entre ellos los de desaparición forzada. Consecuentemente, la FGR creó el Grupo de Fiscales para la Investigación de Delitos Cometidos en el Conflicto Armado, encargado de dirigir y coordinar las respectivas investigaciones a nivel nacional, contando con el apoyo de las 19 Oficinas Fiscales que tramitan las investigaciones en sus circunscripciones territoriales. Dicho Grupo

Especializado está conformado actualmente por 4 fiscales auxiliares y dos asistentes administrativos.

(d) Respecto de la pasividad de la FGR en la investigación de casos de desaparición forzada. En relación al listado de personas desaparecidas en el contexto del conflicto armado interno, de acuerdo a información provista por la FGR, a la fecha no ha sido posible procesarlo en el sentido de recabar la información correcta sobre la situación actual de cada uno de los casos planteados por el Grupo de Trabajo, debido principalmente al volumen de la información a consultar (2,381 casos remitidos) y a la ausencia de registros automatizados en la década de 1980, lo que ha obligado a realizar una búsqueda manual de la información, sin el uso de las herramientas informáticas actuales; razón por la cual, con posterioridad, el Estado se pronunciará sobre este listado específico.

Sobre el listado de casos más recientes, se adjuntan al presente informe dos cuadros que contienen la información recabada en el Sistema de Información y Gestión Automatizada del Proceso Fiscal (SIGAP), referidos a datos estadísticos sobre los delitos de Desaparición Forzada de Personas (Art. 364 C. Pn.), Desaparición Forzada Cometida por Particular, (art. 365 C. Pn.) y Desaparición de Persona Cometida Culposamente (art. 366 C. Pn.), fechados en los años 2015, 2016, 2017 y 2018, desagregándolos en los rubros siguientes: casos iniciados, casos archivados, casos en investigación activa y casos finalizados (Anexo 1).

(e) En relación a los obstáculos enfrentados por los familiares de migrantes desaparecidos, es necesario informar que El Salvador sí tiene un mecanismo interinstitucional para la localización de personas migrantes desaparecidas, creado el 25 de agosto de 2010; además, cuenta con el Banco de Datos Forenses de Migrantes No Localizados. Ambos mecanismos son producto de la suscripción del “Acuerdo de cooperación interinstitucional para la creación de mecanismos de intercambio de información sobre migrantes no localizados y cuerpos no identificados”, por parte del Viceministerio para Salvadoreños en el Exterior, la Procuraduría para la Defensa de los Derechos Humanos (PDDH), la Asociación Comité de Familiares de Migrantes Fallecidos y Desaparecidos de El Salvador (COFAMIDES) y el Equipo Argentino de Antropología Forense (EAAF). El mecanismo tiene como finalidad la búsqueda internacional y localización de migrantes salvadoreños desaparecidos y fallecidos en territorios extranjeros que conforman la ruta del migrante, del cual se auxilia la Unidad Fiscal Especializada de Delitos de Tráfico Ilegal y Trata de Personas.

Una vez conocido un caso, se activa el citado mecanismo iniciando el contacto con COFAMIDES o con la PDDH, quienes explican a los familiares de la persona migrante desaparecida el protocolo a seguir para la donación de una muestra de ADN por parte del familiar más cercano. Asimismo, se les explica la naturaleza y funcionamiento del banco de datos forenses de migrantes no localizados, que permite la comparación de las muestras de ADN con restos humanos que no han sido identificados en territorio extranjero. Durante 2016 y 2017 la aludida Unidad Fiscal, sostuvo coordinaciones interinstitucionales con funcionarios de la PDDH para garantizar eficacia en la derivación y atención de familiares de víctimas desaparecidas y fallecidas en la ruta del migrante hacia los Estados Unidos de América.

Asimismo, el Ministerio de Relaciones Exteriores, como parte de la protección consular y con el objetivo de brindar tutela efectiva y sistemática a la población migrante en tránsito, ha establecido agencias consulares en los puntos y en zonas determinadas como rutas migratorias, que brindan asistencia, acompañamiento y ayuda humanitaria ágil, flexible y en cualquier momento a estas personas, especialmente a niñas, niños y adolescentes. En ese sentido, la red consular ha sido fortalecida, instalando el Consulado en Mc Allen, Estados Unidos y recientemente en San Luis Potosí, México.

(f) En relación a los casos en los que según la denuncia hecha al Grupo de Trabajo, la Fiscalía General de la República habría expresado a las víctimas o familiares, que no era posible recibir la denuncia sobre una persona migrante desaparecida, debido a que los hechos harían ocurrido en territorio mexicano, se informa que la Unidad Especializada de Delitos de Tráfico Ilegal y Trata de Personas de la FGR posee claridad de la competencia legal determinada por el artículo 9 numeral 3 y el artículo 10 del Código Penal de El Salvador, referentes respectivamente al “Principio Personal o de Nacionalidad” y al “Principio de Universalidad”, y que los delitos de Tráfico Ilegal y Trata de Personas son tipos penales

pluriofensivos, que afectan bienes jurídicos protegidos universalmente, constituyendo delitos contra la humanidad, por lo que en tal sentido, con frecuencia se reciben denuncias en que parte o la totalidad de los hechos habrían ocurrido en territorios extranjeros, como es el caso del delito de Tráfico Ilegal de Personas; en estos casos, incluso, para garantizar la recolección oportuna de elementos de prueba, también se tramitan asistencias internacionales a diversos países a través de la Unidad de Asistencia Legal Internacional de la Fiscalía.

(g) Respecto de la alegación que detalla que la Unidad de Búsqueda de Personas Desaparecidas de la Policía Nacional Civil (PNC) aplicaría una búsqueda exhaustiva solo si los casos corresponden a la categoría de “prioritarios, según lo contemplado en el Instructivo de Investigación de Personas Desaparecidas del año 2012”, es necesario aclarar que en tal instructivo policial no existe la categoría “prioritarios” y que la atención de cada caso reviste igual importancia en cualquier unidad policial donde el hecho sea reportado.

(h) En relación a la ausencia de políticas públicas en el tema de desaparición forzada de personas, es preciso mencionar que el Plan Quinquenal de Desarrollo 2014–2019 del Gobierno de El Salvador, que es el instrumento de política pública de más alto nivel en el país, contempla en sus apartados A.1 y E.11.6, el enfoque de cumplimiento y promoción de los derechos humanos, el cual dicta las directrices necesarias para la creación de políticas específicas en el tema de reparación a víctimas de graves violaciones a los derechos humanos, entre las que se encuentran las de desaparición forzada de personas.

En cumplimiento de esta política pública, es que se concreta la instalación del Consejo Directivo del Registro de Víctimas de Graves Violaciones a Derechos Humanos Ocurridas en el Contexto de Conflicto Armado Interno (CODREVIDH), en julio de 2014; se lanza oficialmente el programa de “Transferencia Monetaria para Víctimas de Graves Violaciones a Derechos Humanos durante el Conflicto Armado”, en agosto de 2016; y se crea la Comisión Nacional de Búsqueda de Personas Adultas Desaparecidas en el Contexto del Conflicto Armado de El Salvador (CONABÚSQUEDA), en septiembre de 2017. Mecanismos que se detallarán más adelante.

Sobre la pregunta 2: ¿Qué investigaciones específicas se están realizando con el fin de enjuiciar a los presuntos autores de las desapariciones forzadas o involuntarias?:

En cuanto a investigaciones específicas sobre casos de desaparición forzada de personas ocurridas en el contexto del conflicto armado interno, se pueden citar algunos que actualmente están siendo diligenciados: caso Guzmán, caso Flores, caso Escobar, caso Reyes, caso Morán, caso La Gruta y caso Sánchez. Hechos ocurridos en el contexto del conflicto armado interno en diferentes lugares del país y atribuidos tanto a la Fuerza Armada como a grupos revolucionarios. Asimismo, se investigan casos relacionados a homicidios, masacres, atentados con artefactos explosivos a instalaciones sindicales, reclutamientos forzosos, entre otros, también ocurridos en el contexto del pasado conflicto armado.

Todos estos casos están siendo investigados por la Policía Nacional Civil en cumplimiento a direccionamiento funcional de la FGR. Para atender los requerimientos fiscales, la institución policial ha dispuesto equipos de investigación a nivel nacional, distribuidos en cada Departamento de Investigación Policial y en la División Central de Investigaciones de la PNC.

Los equipos de investigadores cuentan con el apoyo de analistas operativos de casos y de peritos de la División de Policía Técnica y Científica; así también, con el apoyo logístico necesario para el desarrollo de sus actividades. Adicionalmente, se mantienen una estrecha relación con el fiscal asignado al caso, para planificar actividades a realizar y analizar el resultado de las mismas.

En relación a la pregunta 3: ¿Cuáles son las medidas concretas adoptadas por el Gobierno de Su Excelencia para prevenir y poner fin a los casos de desaparición forzada?:

(a) El Código Penal salvadoreño contempla como Delitos Contra la Humanidad, tres Tipos Penales referidos a desaparición forzada: Desaparición Forzada de Personas, Art. 364; Desaparición Forzada Cometida por Particular, Art. 365; y Desaparición de Personas Permitida Culposamente Art. 366. Por lo tanto, una vez que la FGR tiene conocimiento de un hecho delictivo que agrava uno o más bienes jurídicos protegidos en los

señalados tipos penales, se inicia la investigación criminal correspondiente, garantizando la legalidad y la búsqueda de la verdad real.

(b) 13 de julio de 2016, la Sala de lo Constitucional de la Corte Suprema de Justicia, mediante sentencia 44-2013/145-2013, declaró la inconstitucionalidad la Ley de Amnistía General para la Consolidación de la Paz y ordenó su respectiva expulsión del ordenamiento jurídico nacional; lo que abre la posibilidad e investigar y enjuiciar a los responsables por crímenes de lesa humanidad, como la desaparición forzada de personas ocurridas en el contexto del pasado conflicto armado salvadoreño.

(c) En cuanto al tema de difusión y sensibilización en torno a la problemática de niñez desaparecida, la CNB realiza una publicación semestral de la revista “Re-Cordis”, además de cuñas radiales, comunicados y conferencias de prensa para informar a la población sobre el tema. Adicionalmente, se utilizan como herramientas de difusión, el sitio web institucional, las redes sociales, y el canal de videos por internet de YouTube. Específicamente sobre el tópico de sensibilización de la población en general, la CNB destaca que en diciembre de 2012 inició la campaña radial “Unámonos para el Reencuentro”, la cual fue desarrollada a lo largo del año 2013 y generó que se recibieran nuevas solicitudes de investigación de casos. De igual manera, con la finalidad de hacer visible y presente el tema de niñez desaparecida, en ese mismo año realizó la exposición fotográfica “Ecos de la Memoria”, con fotografías de niñas y niños desaparecidos en el contexto del conflicto armado salvadoreño; la cual fue presentada en la ciudad capital y lugares del interior del país.

(d) La PNC participa de la Mesa Técnica de Fortalecimiento Interinstitucional en casos de personas desaparecidas relacionadas en el crimen organizado, para reducir la impunidad en El Salvador, donde se exponen las diferentes inquietudes y problemáticas de la PNC, FGR e IML, logrando establecer procedimientos conjuntos para el trabajo que involucra a las tres instituciones.

(e) A la fecha, la PNC está a la espera de la aprobación de un instructivo con el que se actualizará el procedimiento de actuación para las dependencias policiales en materia de investigación efectiva y registro de información fiable sobre casos de personas desaparecidas.

Sobre la pregunta 4: ¿Cuáles son los pasos específicos que el Gobierno de su Excelencia está llevando a cabo para ayudar a las familias a determinar la suerte o el paradero de sus seres queridos?:

(a) Mediante el Decreto Ejecutivo No. 5, publicado en el Diario Oficial el día 18 de enero del 2010 y reformado mediante el Decreto N. 45, del 26 de abril del mismo año, se creó la Comisión Nacional de Búsqueda de Niñas y Niños Desaparecidos durante el Conflicto Armado Interno (CNB), en cumplimiento de la Sentencia emitida por la Corte Interamericana de Derechos Humanos el 1º de marzo de 2005, en el caso de las hermanas Ernestina y Erlinda Serrano Cruz, quienes desaparecieron de manera forzada en 1982. La CNB inició sus labores operativas en agosto de 2011.

(b) En 2016, como producto de la declaratoria de inconstitucionalidad de la Ley General de Amnistía para la Consolidación de la Paz, la FGR creó el Grupo de Fiscales para la Investigación de Delitos Cometidos en el Conflicto Armado, encargado de dirigir y coordinar las respectivas investigaciones a nivel nacional, entre los cuales se encuentran desapariciones forzadas de personas. Este grupo especializado cuenta con el apoyo de las 19 Oficinas Fiscales que tramitan las investigaciones en sus circunscripciones territoriales. Dicho Grupo Especializado está conformado actualmente por 4 fiscales auxiliares y dos asistentes administrativos.

(c) En septiembre de 2017, mediante Decreto Ejecutivo No. 33, el Gobierno de El Salvador creó la Comisión Nacional de Búsqueda de Personas Adultas Desaparecidas en el Contexto del Conflicto Armado de El Salvador (CONABÚSQUEDA), la cual está dirigida por tres comisionados nombrados por el Órgano Ejecutivo, pero 2 de ellos propuestos por las víctimas. Esta Comisión, al igual que la CNB, ha sido dotada de recurso humano y financiero para su funcionamiento.

(d) Con relación a avances en el tema de reconocimientos, identificación de restos, excavaciones y exhumaciones, el Instituto de Medicina Legal “Dr. Roberto Masferrer” (ILM), con el apoyo del EAAF y técnicos auxiliares, a la fecha han identificado 26 sitios de excavación de los cuales se han exhumado 70 personas desaparecidas que ya han sido identificadas y entregados sus restos a las familias, con lo cual algunos casos ya fueron concluidos. Asimismo, se han analizado 41 muestras de sangre de posibles familiares para la identificación de osamentas exhumadas, contando con los registros de familiares en la Base de Datos Ante Mortem / Post Mortem del IML; en total han sido analizadas 68 muestras, todas ellas procesadas mediante la extracción, cuantificación y amplificación por medio de la Reacción en Cadena de la Polimerasa y secuenciación capilar en analizadores genéticos Thermofisher 3130 y 3500 XL, utilizando el Software Genemapper V.1.4.; los Kits marcadores genéticos ocupados para el análisis fueron Globalfiler, Globalfiler Express Identifier y Minifiler.

Recientemente, personal del ILM recibió formación especializada sobre la extracción de DNA en muestras óseas de larga data; dicha capacitación fue impartida por el Centro de Identificación Humana de la Universidad del Norte de Texas y por ex miembros del Laboratorio de Genética del FBI, lo que ha permitido implementar nueva metodología y optimizar recursos dentro del ILM y volver más eficientes sus procesos. Además, en este momento el IML cuenta con el Software M-FISys v.11.07 para el análisis de bases de datos en casos de personas desaparecidas, el cual se encuentra listo para operar una vez que la CSJ en Pleno autorice la creación de una nueva base de datos sistematizada.

En la actualidad, el IML se encuentra colaborando activamente con la Comisión Nacional de Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos durante el Conflicto Armado Interno (CNB) y con la Comisión Nacional de Búsqueda de Personas Adultas Desaparecidas en el Contexto del Conflicto Armado de El Salvador (CONABÚSQUEDA), ambas creadas por el Órgano Ejecutivo.

(e) En el tema de niñez desaparecida, el Ministerio de Relaciones Exteriores y el Instituto de Medicina Legal de la Corte Suprema de Justicia, tienen proyectada la creación de un Banco Nacional de Perfiles Genéticos, para cuyo propósito se han establecido las coordinaciones necesarias, así como los estudios y las valoraciones pertinentes que posibiliten su instalación en el mediano plazo.

(f) Actualmente, la Sala de lo Constitucional de la Corte Suprema de Justicia ha gestado avances y modificaciones en los criterios jurisprudenciales referente a la desaparición forzada ocurrida en el contexto de la guerra civil salvadoreña desarrollada desde 1980 hasta 1992, época en la que no se aceptaba el hábeas corpus como mecanismo idóneo para conocer estos casos. Dichos criterios han sido superados por la Sala, concluyendo que este proceso constitucional es un mecanismo idóneo para conocer casos de desaparición forzada ocurridas en el contexto del conflicto armado interno.

Respecto de la pregunta 5: ¿Cuáles son los pasos específicos que el Gobierno de su Excelencia está llevando a cabo para proporcionar reparaciones a las familias de las personas desaparecidas?:

(a) Mediante Decreto Ejecutivo N° 57, de fecha 05 de mayo de 2010, se creó la “Comisión Nacional de Reparación a las Víctimas de Violaciones a los Derechos Humanos, ocurridas durante el Contexto del Conflicto Armado Interno”, procurando ajustarse a los estándares del derecho internacional de los derechos humanos en cuanto al deber de reparación de naturaleza colectiva. Esta Comisión propuso un Programa de Reparaciones a las Víctimas de Graves Violaciones a los Derechos Humanos Ocurridas en el contexto del Conflicto Armado Interno, conteniendo medidas en el ámbito de la salud, la educación, alimentación y de participación en la vida económica.

Durante los años 2011 y 2012, el Estado realizó un registro de víctimas de graves violaciones a derechos humanos durante el conflicto armado interno, que ha sido la base para la implementación del referido Programa de Reparación.

(b) A través del Decreto Ejecutivo 204, de fecha 23 de octubre del año 2013, se creó de manera oficial el “Programa de Reparaciones a las Víctimas de Graves Violaciones a los Derechos Humanos Ocurridas en el Contexto del Conflicto Armado Interno” y además,

el Consejo Directivo del Registro de Víctimas de Graves Violaciones a los Derechos Humanos Ocurredas en el Contexto del Conflicto Armado Interno (CODREVIDH).

El objeto del Programa de Reparaciones es dotar a las víctimas de graves violaciones a derechos humanos y a sus familiares, de diferentes mecanismos de reparación por los daños sufridos durante el conflicto armado; contemplando las siguientes modalidades de reparación: Medidas de Rehabilitación, Indemnización, Medidas de Dignificación, y Medidas de Garantía de No Repetición de los hechos. Este Decreto establece obligaciones específicas a las instituciones del Órgano Ejecutivo, en materia de cumplimiento de las medidas de reparación, según la competencia correspondiente.

El referido Consejo Directivo tiene como funciones generales, organizar, administrar, dirigir y garantizar el correcto funcionamiento y resguardo de la información del Registro de Víctimas de Graves Violaciones a los Derechos Humanos Ocurredas en el Contexto del Conflicto Armado Interno, con la finalidad de garantizar la correcta identificación de las víctimas y su incorporación en las diferentes medidas de reparación contempladas en el Decreto Ejecutivo 204.

En observancia del Programa de Reparaciones contemplado en el Decreto Ejecutivo 204, el 31 de agosto de 2016 la Presidencia de la República lanzó de manera oficial el programa de “Transferencia Monetaria para Víctimas de Graves Violaciones a Derechos Humanos durante el Conflicto Armado”, que consiste en un apoyo económico de entrega bimensual con finalidad compensatoria y de carácter continuo, el cual es entregado a las víctimas identificadas en el respectivo Registro.

(c) Como se mencionó previamente, El Salvador ha logrado avances en el tema de reconocimientos, identificación de restos, excavaciones y exhumaciones de personas desaparecidas. A la fecha, el Instituto de Medicina Legal “Dr. Roberto Masferrer” (ILM), con el apoyo del EAAF y técnicos auxiliares, han identificado 26 sitios de inhumación de los cuales se han exhumado 70 personas desaparecidas que ya han sido identificadas y entregados sus restos a las familias, con lo cual algunos casos ya fueron concluidos, lo que ha contribuido en el tema de reparación a las víctimas.

(d) En el caso de niñez desaparecida, la CNB ofrece apoyo y acompañamiento psicosocial a la familia de las niñas y niños desaparecidos, y de manera especial en aquellos casos donde las personas desaparecidas han sido localizados como fallecidas y se conoce el lugar del entierro, dando acompañando al proceso de exhumación de los restos; asimismo, realiza visitas familiares que permiten contextualizar las historias y las etapas vividas por las familias y realiza talleres psicosociales con diferentes grupos familiares a fin de propiciar el reconocimiento de la afectación del trauma psicosocial producto de la desaparición forzada.

En relación a la pregunta 6: Sírvase proporcionar información sobre instancias de cooperación regional en relación a la desaparición de migrantes.

En los casos de investigación, la PNC se apoya de OCN-INTERPOL y de la red consular del Ministerio de Relaciones Exteriores.

A partir de septiembre de 2017, la PNC ha desarrollado diferentes talleres con equipos de trabajo técnicos, apoyados por la Oficina de las Naciones Unidas contra la Droga y el Delito (UNODC) y el Gobierno de Canadá, con el propósito de lograr el fortalecimiento institucional en casos de desapariciones relacionadas con el crimen organizado, entre los cuales también figuran algunas desapariciones de migrantes.

Sobre la pregunta 7: Respecto de las desapariciones actuales, deseáramos contar con mayor información respecto al instructivo de investigaciones de personas desaparecidas y extraviadas aprobado por la PNC en junio de 2012, y la definición de “casos prioritarios” incluida en el mismo:

En el año 2011, se creó el Grupo de Investigación de Personas Desaparecidas dentro de la División Central de Investigaciones de la PNC, con el objeto de ser un referente investigativo policial en materia de investigación de casos de desaparición forzada de personas, manteniendo a la vez una estructura investigativa de atención de casos a nivel departamental, lo cual permite una atención de tipo centralizada y descentralizada.

El instructivo al cual se hace referencia establece el funcionamiento y los mecanismos de coordinación entre la unidad centralizada y las unidades descentralizadas, para poder dar una mejor atención a las víctimas y sus familiares, tener mejores registros estadísticos y dar un adecuado seguimiento a los casos.

Como se mencionó en el punto 1, el documento no hace referencia a casos “prioritarios”, por tanto no es posible dar una definición sobre ese término.

El instructivo define la forma de distribuir y asignar los casos de acuerdo a criterios de participación en las Unidades Policiales intervinientes, basados en la complejidad que reviste la investigación, ya sea por las características del grupo criminal involucrado, la transversalidad del hecho, o la cercanía de la unidad policial respecto del lugar en que sucedieron los hechos, entre otros.

Aclaración del Estado de El Salvador sobre presentación de informes solicitados por el Grupo de Trabajo

En reiteradas oportunidades, el Grupo de Trabajo sobre Desapariciones Forzadas de Personas ha comunicado al Estado de El Salvador que no ha dado respuesta a los informes solicitados en el año 2014 y 2015; ante lo cual se hace necesario informar a ese honorable Grupo de Trabajo, que el Estado salvadoreño ha brindado respuesta a todas las solicitudes de información efectuadas en los referidos años; agregando como prueba copia de los informes rendidos (Anexos 2 y 3).

Antiguo Cuscatlán, 6 de noviembre de 2018
